

СМЕНА

★ **ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ** ★

Белая

1925
№
9-10

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

«СМЕНА»

- приложение к газетам:
1. «МОЛОДОЙ ЛЕНИНЦЕ»—орган Московского Кюа РЛКСМ.
 2. «НА СМЕНУ»—орган Уралоборо Центрального Кюа РЛКСМ.
 3. «МОЛОДОЙ ЛЕНИНЦЕ»—орган Центрального Кюа РЛКСМ.
 4. «МОЛОДОЙ ШАХТЕР»—орган Донецкого Губкома ЛКСМУ.

СМЕНА

ДВУХДЕСЯТИЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ РАБОЧИХ МОЛОДЕЖИ И ДЕВУШЕК

ЦЕНТРАЛЬНОГО И МОСКОВСКОГО КОМИТЕТОВ
РОССИЙСКОГО КОМУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ.
ИЗ-во «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

на 1925 год

На 1 год—24 нок. 5 руб. 60 коп.
 • 6 — 12 2 — 75 •
 • 3 — 6 1 — 36 •

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:

Москва, Новая Площадь, д. 6/7. Тел. 1-19-13.
 Рукописи редакции не возвращаются

ВНИМАНИЕ МОРЮ И КРАСНОМУ ФЛОТУ!

Статья члена ЦК РЛКСМ и начальника морских сил СССР тов. ЗОФА

Я уверен, что Красный флот останется старым оружием революции, а шестая пятая коммунистическая молодежь является самой верной гарантией того, что это оружие никогда не ослабнет». Аидрэ Марти. 8 апреля 1925 г.

НАСТУПИЛА весна, в с ней начало летней морской кампании. Рабоче-Крестьянский Красный флот, занимающийся военно-морскую школьную учебу, ремонт и снабжение кораблей, выходит в море в учебно-практическое плавание. Там, в суровой морской стихии, окренинут и закалятся многие тысячи молодых краснофлотцев; получат необходимую военно-морскую практику; пополнят свои знания, поднимут квалификацию; словом, приобретут все качества, требующиеся для военного моряка. В морском плавании, согласно учебного плана, отдельные корабли, эсминцы (эскадренные миноносцы), крейсера, линкоры (линейные корабли), подводные лодки и т. д.—продут всестороннюю тренировку. Эскадренные походы флота, при участии морской авиации и всех родов морского оружия, выполнение минных и артиллерийских стрельб и других учений—должны привести к полной боевой подготовке Красного флота.

Экономическое положение страны далеко невозможно привести материально-техническую часть флота в удовлетворительное состояние. Новые кадры краснофлотцев обладают хорошей школьной подготовкой. В результате посылки во флот отборных пополнений, Красный флот имеет в личном составе 20% рабочих, 48%—крестьян и только 20%—процентов из них коммунистов—20%, и комсомольцев—38%. Таким образом, мы имеем налицо все основные элементы для создания боееспособного Р-К Красного флота. Но эти отдельные элементы оздоровленную материально-техническую часть флота, пролетарские кадры молодых краснофлотцев и приобретенные в школах военно-морские теоретические знания—необходимо увязать в одно целое. Достигнуть увязки—военно-морской теории с практикой, техники с личным составом, равно, как и увязки боевой подготовки между отдельными корабля-

ми или флота с морской авиацией, при морскими крестами—возможно только на практике, в морском плавании Красного флота.

Вот почему летняя кампания 1925 г. приобретает громадное значение в жизни и в строительстве Красного флота. Вот почему все внимание и все силы должны быть приложены к тому, чтобы наш Красный флот в течение мая—но-

на Черном море Румыния значительно усиливает свой флот и гидроавиацию; после недавнего посещения адмиралом Битти Констанция, вновь возник проект о сооружении там базы для английского военного флота, хотя Англия своими границами к Черному морю не выходит.

Очевидно, не случайно также то, что до его времени Советскому Союзу не возвращена Бизертская эскадра Черно-

ШЕФСКАЯ КОМИССИЯ ЦК РЛКСМ. Второй слева т. Зоф.

морского флота, уведенная Врангелем в 1920 г., хотя Эррио, а ранее еще Пуанкарэ, обязывались вернуть нам украинский флот, как только последует признание.

Таким образом, мы видим напряженную деятельность по созданию военных флотов на Черном и Балтийском морях странами Антанты, противодействие к возвращению СССР Бизертской эскадры. Нам кажется, что ввиду напряженной деятельности по созданию военных флотов на Черном и Балтийском морях странами Антанты, противодействие к возвращению СССР Бизертской эскадры. Нам кажется, что складывающееся положение обязывает Советский Союз—обратить больше внимания на моря, на строительство нашего Красного флота, на проведение должных мер для обеспечения надежной обороны морских подступов и советских морских границ.

Надо сделать так, чтобы Красный флот при всех обстоятельствах мог выполнить задачу морской обороны СССР и быть стальным оружием революции. Комсомол первый, еще в 1922 г., откликнулся на призыв о строительстве Красного флота. Пополнение флота пролетарской молодежью, моральная и политическая поддержка комсомолом Красного флота—имели решающее значение в работе по созданию морской обороны страны. Теперь, когда обстановка требует усиления обороны Советского Союза и революции и, стало быть, усиления строительства Красного флота, Комсомол должен оживить и расширить шифскую работу. Пусть союз в целом вопьрсы дальнейшего строительства Красного флота сделает своим повседневным делом. Если миллионная организация Комсомола коллективно и дружно наляжет на комсомольскую работу, это действительно будет самой верной гарантией того, что Красный флот никогда не ослабнет, как стальное оружие революции.

морского флота, уведенная Врангелем в 1920 г., хотя Эррио, а ранее еще Пуанкарэ, обязывались вернуть нам украинский флот, как только последует признание.

Таким образом, мы видим напряженную деятельность по созданию военных флотов на Черном и Балтийском морях странами Антанты, противодействие к возвращению СССР Бизертской эскадры. Нам кажется, что ввиду напряженной деятельности по созданию военных флотов на Черном и Балтийском морях странами Антанты, противодействие к возвращению СССР Бизертской эскадры. Нам кажется, что складывающееся положение обязывает Советский Союз—обратить больше внимания на моря, на строительство нашего Красного флота, на проведение должных мер для обеспечения надежной обороны морских подступов и советских морских границ.

Надо сделать так, чтобы Красный флот при всех обстоятельствах мог выполнить задачу морской обороны СССР и быть стальным оружием революции. Комсомол первый, еще в 1922 г., откликнулся на призыв о строительстве Красного флота. Пополнение флота пролетарской молодежью, моральная и политическая поддержка комсомолом Красного флота—имели решающее значение в работе по созданию морской обороны страны. Теперь, когда обстановка требует усиления обороны Советского Союза и революции и, стало быть, усиления строительства Красного флота, Комсомол должен оживить и расширить шифскую работу. Пусть союз в целом вопьрсы дальнейшего строительства Красного флота сделает своим повседневным делом. Если миллионная организация Комсомола коллективно и дружно наляжет на комсомольскую работу, это действительно будет самой верной гарантией того, что Красный флот никогда не ослабнет, как стальное оружие революции.

Комсомол первый, еще в 1922 г., откликнулся на призыв о строительстве Красного флота. Пополнение флота пролетарской молодежью, моральная и политическая поддержка комсомолом Красного флота—имели решающее значение в работе по созданию морской обороны страны. Теперь, когда обстановка требует усиления обороны Советского Союза и революции и, стало быть, усиления строительства Красного флота, Комсомол должен оживить и расширить шифскую работу. Пусть союз в целом вопьрсы дальнейшего строительства Красного флота сделает своим повседневным делом. Если миллионная организация Комсомола коллективно и дружно наляжет на комсомольскую работу, это действительно будет самой верной гарантией того, что Красный флот никогда не ослабнет, как стальное оружие революции.

В Д О В Р А Г Е

РАССКАЗ РАБОЧЕГО БАРАБЫ

Ф. БЕРЕЗОВСКИЙ, иллюстрация СОКОЛОВА.

В ДЕЖУРНОЙ подвального помещения Губчека на нарах лежали во всем краснорубейцев.

В одном углу дремал, закинув голову Бараба, а в другом—сопел трубкой маляр.

Белокурый паренек, лежавший в середине, позевывал и сонно ткнул, ударяя на о:

— И когда это кончится, братцы... Сколь годов бьемся... а выходу все нету нам.

Помолчал и тяжело вздохнул.
— Эх... Домой бы теперь... да к весте—на Волгу.

Такой же молодой и чернявый сибиряк скалил зубы:

— Угхакхирим ужо буржуев... тоды и по домам...

— Не надосло тебе?

Сибиряк повернул удивленное лицо:

— Чо?

— Да тихомирить-то...

Сибиряк pokrутил головой:

— Ну и чудак ты, паря... настоящий нижегородский тофяк...

— А ты больно приткой...

— Я-то... Я, брат, давно позабыл: каккая есть родина... и тебе посоветую...

Возьми ты в свое понятие: революция у нас произойдет... до полновоконца...

И дело теперь-ча дошло до такой точки...

Што либо мы, либо они... Поляй!

— Понимаю... не хуже тыяво... да ведь надо же когда-либо замирение иметь.

До кех же пор будет свар?

Сибиряк опять оскалил зубы:

— До кех... А вот... накаль-весь белыков перекаюм...

Белокурый тоже засмеялся:

— Ну, норо-о-од... Не даром вас, сибиряков, ворюками зовут.

Сибиряк быстро поднялся и сел.

— А как же ты думаеш... Слыхал чо в городе... Говорят: опять заговор белыков с буржуями... восстанье против нашей власти поднимают... Эго што же выходит. Опять власть золотопоников...

— Ну, не-е-ет... на ето я не согласен...

Будет... пограбили, погалились... и доволь-но... Шабаш...

Дремавший Бараба открыл глаза. Грузно повернулся. Оперся локтем на нары. И загалел:

— Гржебж, што... я, вот, расскажу вам... што они делали... тогда и судите: надо их жалеть али нет...

Собеседники повернулись в его сторону.

Поднялся и маляр с дымящей трубкой.

Бараба рассказывал густым и тягучим голосом:

— Перед уходом белых из города... по ночам... въезжали из тюрьмы партиями... человек по сорок, по пятьдесят... Не разбирали: большевик ты, али зря влиг. Подряд забирали. Связжут веревками по два человека руки назд... и айда в загородну рошу... Сначала-то мы не знали—куда. Потом расчухали. Некоторые ревели. Подávalи прошение о поминовани. Бабы толпами ходили к архирею. В ногах валялись. Умоляли. Не помогло. После рассказывали: ручку, говорит, даст поцеловать и всем в один ответ:

— Молитесь... Согрешили они... Ежели господь простит... без меня помилуют... а я тут ни при чем...

Так, с ревом, да ни с чем и ворчал-лись.

Я знал, что всем пришел конец. Молчал. И ждал. Так оно и вышло: замочили, связали с паренком и поперли ночью. Што было в душе—не обесскажеш. Одумался, когда уж стоял развязанный... в роше... на снегу... около два Кругом—рев. А перед глазами казачьи папашы и штурк пидьгасы винтовок. Хотел и я взреть, да зал оглушил. Кувырнулся я лицом в снег. А над головой—еще два раза: трах, трах. Чую, ногу в коленик обожгло. Значит, ранен. Лежу. Не шелохнусь. Товарищи звиваются в снег, стонут. А некоторые орут:

— Браты...

— Спасите...

— За што...

— Добейте...

А я лежу и не знаю: живой я, али мертвый... Забыл про боль в ноге. Чуть

приоткрыл глаз—смотрю и прислушиваюсь. Офицер командует:

— Кончай... Добивай...

Казак кинулся и давай подлизать: ково прикладом по башке голову на двое. Вижу, утимирили моих товарищей. Ни стону, ни кричу. Только кровь хлещет по снегу, да руки—ноги карежуются. А офицер командует:

— Таскай. Складывай.

Принялись казаки вочлочь убитых за ноги—в ров.

Складывали дружка на дружку, вроде поленицы. Уж не знаю почему: не тронули меня—ни штыком, ни шашкой. Схватили за ноги—чуть не взрвел. Стиснул зубы и терпел—пока бросили в кучу. Лежу. А на меня и рядом со мной, наваливают товарища за товарищем. Некоторые опять застонали. Один лежит на мне с раскрытым черепом и поливает мне теплой кровью—на голову и на лицо. А офицер с бровью кричит:

Добивай к куче... Стонут там...

Казак с матерками на нам:

— Добивай сволочей.

— Живучи, мать их...

И давай опять орудовать штыками да шашками.

Один кричит в мою сторону:

— Стужики зтова... никак живой.

Около меня отвечает:

— Подох... как баран в крови...

Поругались. Закурили. И усекали в горло.

Опять тихо стало.

Страшно было. А память спуталась. Будь-то и живой я... и в понятие взять не могу: што, дескать, надо мне вылезти из кучи. Так и пролежал почти до света. Боялся шелохнуться. Думал, еще вернется—все равно смерть. Нога горела—как в огне. Ломал себе зубы и молчал. А потом слышу: несколько человек товарищей очухались. Застонали. На свету—ветерок подул. Промерзая я стал. Чую: товарищев кровь застыла в корку на лице. Собрал я силы и давай карабкаться из вороха на снег. Вылез, да сгоряча-то прямо на ноги. А боль-то как резанет по ноге... аж грохнулся на земь и чуть память не потерял. Оклемаля мало-мало и пополз на бровку. Бровка-то некрутая. Выполз. И вдрут, слышу сзади:

— Товарищ... Спаси...

— Товарищ... Помоги...

Оглянулся. Поплут за мной четверо. Изуродованы, окровавлены—узнать невозможно. И голос будто незнакомый—харчатый какой-то. У одного рука болтается, у другого—лицо изуродовано. Жалко стало товарищей. Хотел вернуться. Да понял: врьд ли сам куда доплетусь.

— Не могу, говорю, товарищи... сам погибваю...

А они свое:

— Спаси. Спаси.

— Братцы, говорю, родные... рад бы я... да силю моих нету... даже повернуться к вам нету мочи...

Вижу: двое кувырнулись в снег—без руки который и с лицом пораженным.

— Товарищ... Спаси... Товарищ... Помоги...

ДРУЗЬЯ ДЕТСТВА

Рассказ ЕЛЕНА СЕРГЕЕВОЙ

Замолчали. А двое хрипят и ползут. И я пополз. Тихонько подбадривая их голо сом:

— Ташитесь, мол... как-нибудь вместе... ужо доползем...

Выползли двое-то на самую бровку. А я уж сажан с двадцать продвинулся вперед. И опять слышу:

— Товарищ... Добей... не могу... моча моей нею...

— И меня... добей, товарищ... Будь отцом родным...

Ну, што ты будешь делать в эдаком разе... Дух сперва у меня в груди. И не от боля, а от жалости товарищам. Остановился. Може минуто, а може две — думал. И столько раз передумал, сколько всю жизнь в голове не было. Ну, все-таки решил: никакой помощи от меня не будет товарищам. Ежели доползу куца, пошлю лядю. А не доползу — все трое погибнем.

— Братцы, говорю, родные... поволоську я один... знакомые тут у меня... пошлю... ждите.

А они хрипят:

— Добей.

— Добей.

Прокрестил я зубами от досады. А все-таки пополз. Полюл. Одна матерка пошла вслед. Лядно, думаю, — полайся малелько... Вызвало — после благодарить будешь... А у самого сердце кровью обливается от горя. На дворе морозит, и ветерок обдувает, а мне жарко. Аж мокрый весь. Выполз из рощи. Поляничкой сажан пятьдесят проволочился. Совсем светло стало. Впереди — берег реки. А слева домишки к берегу приткнулись. Вижу из ворот вышел мужик с ведрами. К реке направляется. Крякнул я ему. Остановился. Смотрит. А ко мне не идет. Молить его начал:

— Не дай, говорю, погибнуть... Спаси человека...

Бросил ведра. Подошел и с рассарогами:

— Кто такой? Откедова?

А сам по сторонам глазами бегает.

Стал я ему объяснять:

— Из тюрьмы, мол, политик... казаки на расстрел выводили...

Схватили он меня на плечи.

— Лядно, — говорит, — после доскажешь...

И поволок.

Только до ворот доволок, слышим в роще выстрелы:

Трах... трах... трах...

Оба поняли: значит, новую партию расстреливают.

Так оно и вышло: утром казаки еще сорок человек привели и расстреляли. Добили и тех товарищей, которые за мной поехали. Обратило в кучу сволокли их.

А мужик втащил меня в избу. Извозчиком оказался. Баба ево достала из ящика свою рубуху. Изорвала. И перевязку мне сделала. Так у них и пролежала я до прихода наших. Последнюю то партию расстреливали утром в тот день, когда белые уходили из города. А за неделю в загородной роще, в овраге, казаки наворотили четверта трупов... Только я один и спасся...

Бараб помолчал и заточил рассказ, глядя в сторону белокурого парня:

— Вот как расправлялись... А те е — надоело... чужд человек... Допусти-ка их теперь до власти... почине натворят... Им не надост...

„У, БЕСТЫДНИЦА, прикрыла бы лыдки то, к плащанице благостая, а она оголилась, тыфу... ты пачесть какая, срамь смотреть, и чему учат вас — хогь из страстей-то господних прилик соблюла — тебе говорят, ай не, прикрой голяшки-то... не то уйдси с глаз долой — не вводи в грех... бестыжась — ворчала мать, и не от сердца, а так больше для порядка и еще была другая к тому причина: сейчас же выяснилось.

— У барыни Баратовой нынче была, прислала к празднику помочь убраться.

Про теби спрашивала, почему, мол, не зайдет никогда, чай крестинца, не комсомолка ли уж. Боже, говорю уласи, шкуру говорю спущу, вот как, откажась от тебя пришло, стыд головушке. На праздник посулилась с тобой притти.

— Не пойду я, нечего мне там делать, и напрасно обещалась за меня, — неохотно меняя пионерский костюм на льняной ситцевый халатик звонко бросила Варя.

— Не пойдешь... — надвинулась мать тучей и вдруг опала по краям скорбными потеками — упреками, — оно, конечно, теперь-то и родная мать, нужна по са кормит, а уж крестьян-то и совсем ни к чему; от подарков-то, от гостинцев было время не отказывалась, с барченком с Борей то, за ровню играла как своя, одежи, обувки барыньной по сю пору не стаскала, а теперь... фыр... фыр... не пойду, свишь ты, ханка нечувствительная, вот что плаксиво тавула мать — ну, к барыне не хочешь, хоть бы Бореньку наведала, погоди чай, расли вместе. Видела его нынче, жухлил с липа, землейой, барыня говорит много занимается с Марьей Христовоной, поминишь горбатенькая такая... в школу-то его, вишь, барыня не пушает, хорошему теперь не учат, а гадостей-то еще успеет набратись.

Отмолчалась Варя и целый день отмалчивалась — не раз опять затягивала мать

все о том же: пойдешь мол, аль не пойдешь...

А вечером в постели свернувшись калачиком и тщательно подоткнув под себя одеяло, так чтобы ни одной дырочки, долго не могла уснуть, журилась на лампу, ничтожки протягивала золотые лаптинные от огня к ресничкам, застилала плавиной золотой всю комнату, осыпала, неожиданно цветными искрами и стол, и мать согнувшись у стола над штоткой. Долго думала о чем-то и вдруг нарочито грубовато сказала:

— Ну что ж, так и быть, мамка, пойду о праздниках с тобой к Баратовым, — и быстро повернувшись к стене, разорила плотно заделанный кокон одеяла, долго тщательно замазавала вновь.

А мать, за день навинченная ее упорством, спала не сразу:

— Лыдки только не заголяй, клоков красных не лепи, а помини твою в какой дом идешь, разговоры свои большевистские брось, язык поганый пионерки... — а потом отмякшим голосом — ну вот и хорошо, и славу богу, от сердца отлегло, поощебала барыне, даже обижается... Ну лядно, христос с тобой, спи... доченька, спи...

А Варя уже в сон вплетала нелюдуманное и уже свиделось ей, как удалось ей Бору сделать пионером, как устроила она ему побег из отцовского дома, как приводит его в свой отряд и все кричат:

— Молодец, молодец Варя!.. вот это пионерка!

ПРОФЕССОР БАРАТОВ читает лекции по гинекологии и акушерству на медфаке, профессор Баратов заведует родильным домом, служит в Губздравотделе — профессор Баратов общественный человек, но в семье профессора Баратова «все по старому».

Там царствует супруга профессора Баратова, Зинаида Григорьевна: власть ее не ограничена; помочия ее про-

Синюк Ф. Зубкова

ПЕРВОЕ МАЯ В МОСКВЕ: Ленинградские моряки на Красной площади

стираются даже на самого профессора поскольку он переступил порог собственного дома.

Видит или не видит это профессор Баратов, думает или не думает об этом неизвестно — он поднимается, значит — так нужно.

Зинаида Григорьевна берет Бориса из гимназии, профессор не протестует; Зинаида Григорьевна понимает ему в учительницы полусумасшедшую Марию Христофоровну и та занимается с ним по старой гимназической программе: с законом божьим, новым и ветхим заветами, с церковным уставом и катехизисом, с ятью и твердым знаком. Баратов не протестует, значит так нужно.

Быть может, ему некогда. По утрам профессор не бывает дома.

По утрам в отголоском кабинета Борисе готовит уроки.

В книжном шкафу у Баратова много толстых медицинских книг — книг с картинками — «неприличными» картинками. Борис знает, как найти эти книги, он знает, как они называются, он всегда без труда их отыщет... и вот в одной руке у Бориса толстая книга с картинками... другая пустилась рука... Она осторожно слушает каждый шорох шагов, стук двери, быстро порхает из-под стола, хватая грамматику, катехизис... потом опять сползает и чутко настораживается под столом...

Лицо у Бориса с желтой просинью, в глазах трусливо наглый огонек, в вмялке мозга в четырнадцать лет четко выплывало, парализовало сознание «женщина».

А женщина, единственная женщина в днях Бориса — Мария Христофоровна.

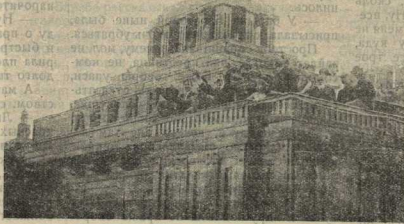
За уроками он сидит с нею тесно рядом, он коленями касается ее худых костлявых ног, чувствует ее прокуренное дыхание, слышит хриплый басоватый голос, видит маленькую заморгулку седых волос — воробьиным поместом — на ее маленькой — ушедшей в плечи голове, горбатую спину — и напрасно силится во все это втиснуть слово «женщина» — злится и мстит за это.

И часто лицо Марии Христофоровны незаметно пачкается чернилами, к пла-

тью прищипывается записочка «здесь сидеть», а в воробьином поместе вырастают бумажные рожки.

Другая женщина в доме Баратовых была няня к новорожденному Воложке, чопорная, внявшая с массой аттестатов.

Дорого стоило Зинаиде Григорьевне няня с аттестатами, но ничего не жалко было, лишь бы как следует детей поставило, лишь бы воспитать, наладить их по-старому, уберечь, оградить их от того, от кового, от ужасного. Подумать

ПЕРВОЕ МАЯ В МОСКВЕ: Тоа. А. И. РЫКОВ принимает демонстрантов

ПЕРВОЕ МАЯ В МОСКВЕ: Колонны митингов на Красной площади

СНИМКИ Ф. ЗУБКОВА

только: у Марии Леопольдовны дочка на днях пришла из школы и распекает: «Мои Керзону лорду в морду».

Это Марии-то Леопольдовны дочь. Нет это ужасно, ужасно, даже ому

НУ, ЗДРАВСТВУЙ, здравствуй, ты что же это о крестной то-забыла, пехорошо, нехорошо, большая какая стала, молодец — ну, здравствуй, Христос Воскресел!

Варя молча целуетс я Баратовой и скороговоркой го ворит:

— Простите, Зинаида Петровна, некогда было всю зиму у вас уюся.

Это восторженное «учусь» и слышком фамильярное «Зинаида Григорьевна», разглагольствую приятную ласковость с лица Баратовой; сухо подбирала губы и повернувшись к матери бросает Варю:

— Пройди к Боре, он у себя в комнате, будет рад; ну, а ты, Аксинья, пройди сюда, у меня там гости, я сейчас внесу тебе кулича.

Аксинья прошла в комнату рядом с передней — комнату няни: в углу сурробом виселась белоснежная кровать, над кроваткой висели такие же белоснежные, туго накрахмаленные чепчик и халатики; у кровати тумбочка, на тумбочке целая лаборатория — пузырьки закрутые ватой, пузырьки с пипетками, присылки, бинтики, кланзочки, тубки.

Няни в комнате не было. У окна другой стол. У стола одиноко сидела горбатая женщина — не сразу даже узнала Аксинья.

— Мария Христофоровна, ты где чтой-то с тобой голубушка, кто-то тебя так-то?

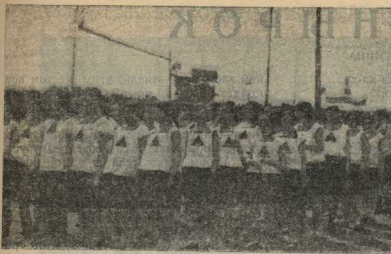
— Тише, Аксинья, барыня рассердилась на меня, мы это так с Боречкой пошутили хотели для праздника, гостей повеселить, видишь, как зарисовывал меня краской от яичка — да видно не в часе барыне-то — рассердилась, накричала на меня — не стыдно, говорит, вам на старости паясничать, от гостей сюда выгнала, я краска-то как на грех не отмывается до разу, вот и сижу — тужко Аксиньюшка, тужко, обидно мне... — сморщилось маленькое старушечье лицо,

ПЕРВОЕ МАЯ В МОСКВЕ: Слева — тов. Фрумки принимает парад московского гарнизона

Справа — колонны демонстрантов на Красной площади

ПЕРВОЕ МАЯ В МОСКВЕ: Физкультурицы на Красной площади

шеки в зеленой краске смешно подобраны к красному носу, а на лбу звезда оранжевая полыхала под сухой соломой седых волос.

Простое у Аксиньи сердце, большое, емкое, слова нашла не хитрые, а ласковые, теплые, успокоила, как сумела, раскраснелую чучелом старуху, раздвинутую гневом барыню.

Успокоила ее, а самой тяжело стало— и где это Варя там,—домой бы уже пора, и впрямь неча нам тут делать.

ВАРЯ, ВОТ хорошо, что пришла. С Варей детство:

Помидш, вот здесь в деснях качели были, а Фингалл, знаешь, околе. — Отчего у тебя руки в краске, рисоваа?

А это я так, от яиц осталось, не отмывается, видела, как Марию Христоворнову то размалевал— она теперь, чай, не зяет, в какую цель забиться— поплаю ей от матери. Я ее раскрасил и тостам выпустил— вот была потеха, а мама рассердилась, на нее накричала, будем помнить теперь.

— Зачем же ты так ее, за что, нехорошо так?

— Фу, ты, вот еще о ком нашла сказать, ты знаешь, как она мне надоела законом божьим, уставом этим церковным измучила.

Варя по своему пошлая это, наполовину простила, засмеялась:

— А ты зачем учишь?

— Заставляют.

Варя плотную придвинулась к Боре, шопотком торжественным:

— Знаешь, Боря, мне с тобой надо поговорить об очень важном деле.

— О чем?

— Узнаешь после, по секрету, здесь, в детской, нельзя— услышат.

— Идем в папий кабинет, там никого сейчас нет.

Плотно прикрыла за собой дверь и опять близехонько шопотком, хотя никто уж не мог слышать:

— Знаешь, Боря, я— пионерка, хочешь к нам?

Понял не сразу, потом вспомнил— гонярила как-то мать, пионеры— это такой разврат, представляется: мальчики и девочки спят в одних палатках!

Вспомнил, спросил:

— А правда, вы в палатках спите вместе— мальчики и девочки?

— Да, случается иногда, во время походов.

Глухо ворочается в мозгу— Варя, женщина, и здорово о испукинул глаза, ладони рук стали влажными и липкими. Потянул Варю за руку к себе.

— А меня тоже с собой возьмете?

— Ну, да, конечно, какой ты смешной.

— Знаешь, мама говорит про нас— разврат— это так только фанфаронитесь, тебь наводит.

А сама с папой на одной кровати спит... я, знаешь, видел сам...

и про Вовочку знаю... Мама говорит, что его нам Мария Леопольдовна подарила, ну, пусть себе не думает, что я так поверил... А ты часто с мальчиками целуешься?

— Нет, пионеры вовсе не целуются, у нас устай,— нельзя.

— Врешь, а как мама говорит?

— Что говорит? поп... Что вы спите вместе, и что это— разврат, а я знаю— когда разврат, значит целуются и вместе спят.

— Это мама твоя вреть,— вспыхнула Варя. Это неправда.

— Нет, это ты врешь и притворяешься,— отвечал на вспышку Вари и в раздражении, неожиданно смеясь— оробь прикидываться— пригинает быстро Варю к себе и целует в губы.

Варя разом забирает руками оба Бориних уха и долго крутит их, пока тот не отпускает губ.

Завязывается драка— Варя сильнее.

На шум прибегает Зинаида Григорьевна и в дчерях застывает статуей ужаса и изумления.

— Боже, боже, что это такое?

Варя первая бросает драку и, всхлипывая:

— Как он смеет, как он смеет, ко мне прикасаться, скаерный барченко! Я— пионерка, как он смеет?

— Ты не пионерка, а дрянй развратная, вы все развратные, мама правду говорит,— старается пере-ричать ее Борька.

Во всем этом Зинаида Григорьевна улавливает ей одной понятный смысл, губы истончились до нитки, голос— как расколотая сухая щепка:

КОМСОМОЛЬСКИЕ ПИСАТЕЛИ, ЮНКОРЫ

„СМЕНА“

ОБЪЯВИЛА КОНКУРС НА ВМТО ОИ РАССКАЗ.

Условия смотри в №№ 7 и 8.

Последний день конкурса 15 июля 1925 года.

Неугодно ли, пионерка, оставить этот дом и никогда в него больше не являться!

И не приду, плевать хотела,— грубо отвечает Варя, сразу перестав плакать.

В ГОСТИНИИ Зинаида Григорьевна

гостям рассказывала:

Представьте, до чего распулены теперь дети, вот эта девочка, моя крестница, моей бывшей кухарки дочь. Как-ке нибудь полчася побыла с Борей... и я не знаю, что там было, чему она его учила... Боря ведь чистый мальчик... прихожу— драка... а сколько достоинства было смешного в девочке в этой, как она гордо кричала— я— пионерка, я— пионерка— словно бы она кровная аристократка... И это дети...

А дома Варя долго плакала, до ознобу, до дрожи внутри, и сердце матери, большое, емкое, вместе с дочкой плакало— знала: не виновата дочка, верила ей— правдивая, чистая, а все же ворчала для порядка:

— Голову ты с меня, доченька, сюда перед барыней, как глаза теперь покажу. Стыд головушке...

Снимок Ф. Зубкова

ПЕРВОЕ МАЯ В МОСКВЕ: Колонны пионеров на Тверской

ФЕДЬКА-НЫРОК

Рассказ В. БОРЕНИНА

И ФАМИЛИЯ - то его: Нырок. И сам-то он похож на "ырка" — птицу морскую: худощав, с черными маленькими глазами, с тонким острым носом. Юркий, живой парнишка Федька. Он весь — порыв.

Когда спрашивали Федьку: — Федька, может быть, у тебя есть другая фамилия, а эта чудная очень? — Он с гордостью отвечал:

— Единственная фамилия, от отца родного досталась, Панкратия Степаныча, который Орловской губернии, села „Мокрого“, по имени быв. помещика названо село-то.

И, подумав, добавлял: — А, может, ребята, у отца другая есть, кто его знает. А мне приписали фамилию: Нырок, вот и все.

Дело не в фамилии, а главное Нырок — хороший комсомолец. В организации Федьку любят и всегда:

— Федька, вот-те путевая в зубы, катись на завод и выступи от имени организации.

И Нырок вполне оправдывал это доверие.

Он и сейчас с шумом ворвался в комсомольский клуб, припер прямо к заводу: шапка-блин на затылок сползла, рыжие вихри шетиной торчат по все стороны. Втерся в комсомольскую гущу.

— Ребята, Федька пришел.

— Федька, нырни, ха-ха-ха...

— И нырну.

— А ну.

— Федь, что-нибудь такое...

— Знаю, слушайте...

— Только не ври...

— Два года назад погонщиком был в Мокром. Мама с отцом большие суеверы, и мне поэтому случало по мягкому месту часто попадало, только недавно рубцы зажили, особенно от мамки влетало.

Говорю:

— Тятка, а ежели корова ляжет на левый бок, что будет тогда по примете твоей суеверной?

А сам ржу.

— Значит, сынок, нынешний год не отелится. Примета ясная!

— А ежели, тятка, я сегодня с левой ноги встал, то значит в комсомол зайишусь, примета ясная.

Вот с комсомола и началось.

Село наше малое и темное, а два попа.

Повадился поп Антифий, ачафема, ходить к нам во двор. Ходит и ходит леший. То курицу у мамки выпросит, то сеянки, или яичко за благословение. С Петрухой Купоросовым и порешили. У нас на задах старых колодез высохший имеется, помон тетки сливают в него. Вечером настали хворосту, соло-

кой засыпали, — знали, этим местом поп пойдет. Когда подрыгали с батькой самогоном, поп напрямки и пошел. А тут сука злая — только что восемь кутят родила — кинулась. Поп ржу подобрал, да вихрем помчался, в самую середку угодил. Утром тетка Пелагея помон пошла выливать, полыхнула из ведра, там и обозначила его. Тятка утром:

— Федька, покайся. Марш в церковь. Причастный день сегодня.

— Не пойду, — говорю.

— Дурак, сладкое вино будешь трескать.

— Тоже вино, Марьихин самогон, только подкрашенный вишней с солодом. Сказал — не пойду.

Заревел:

— У по-па руки в пакостях были, а ты в це-р-ковь, руки целовать. Акромя того, примета обозначилась седни, что богов нету, суевер я, тятка, истинный бог, в тебя весь уродился.

А тятка за копы соп. Ну, думаю, драть будет сейчас.

— Тятка, признаю бога мамкина, если в комсомол — организациюпустишь.

А тут мамка откель-то подвернулась.

— Ах, ты, дитяtko мое, утробное, су-постатное. Да как же ты, сукин сын, бога не признаешь. Да как же ты, под-люга, нечистые зенки твои, в храм божий не пойдешь. Ах ты, кобель супоросный

ХIV ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РКП (6.)

Группа делегатов Партийной конференции от Красной армии и Комсомола. В центре (8 и 9, слева направо) т.т. Фрунзе и Чаплин

XIV ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РКП (б.)

Президиум конференции

Ой, и мамка же у меня насчет таких зубосальств, сто очков даст самой попадье Соломониче. Да за отца:

Попадья даешь сыну своему. Лодырь царя небесного, ошметник!

Ну, думаю, если отец косы мои выпустит, да к мамке они поладут—пиши провалю. С корнями выдерет.

— Тятка, держи крепче косы, не даять мамке.

— Буда—зыкнул отец.

Вечером, за ужином, пришел соседский парень, приятель-комсомолец, Ленка Полевнов,—он меня все насчет того самого Ре-Ке-Се-Ме подуживал, да дел Пров Микхея. Глядь, поп Антифий пред, который в колодеже был.

— Аннушка, ту дыру на задах надо засыпать, проходящий может вполне угодить в нее. Рясю запакостия, Ироды.

Мамка вздохнула:

Народ-то, батюшка, отбился. У вечерни старики одни. Чума бы их взяла, эфтих комсомольцев, ни дана бы им и ни покрывши.

Для безопасности, на всякий случай пересел я ближе к двери.

— Вон мой сынок, умница Федька, как почитает святителей. Какинную неделю в церковь ходит.

Ленька на ухмыльнулся, а меня иглоками в сиденье. А отец: морг, морг глазом. Думаю, дупцовака будет... А вспомнил письмо Гришки Рымина...

— Ты, Федька, будьешь свойский, организационный парень, и ежели хошь быть верным заветам нашего Ильича и кандидатом РКСеМе, то должен быть героем с родителя и прочей контр-революционной родней. Попадья им не давай, на счет веры особенно, ибо вера—народный дурман и куриная слепота. Испольни и проводи в своих крестьянских массах комсомольскую программную линию*.

Мужество ходуну потекло. Бухнул:

— Дядя Пров, мамка брешет, я суевер по тятенькиному, не верю ни в бога, ни в чорта. Сумнительно очень, морока.

Тятка вон тоже начинает сумлеваться в эфтом.

Мамка, зеленая, стала, как тина в нашем болоте, а глаза выпрыгнули из ямок.

— Дядька Пров, ты темный человек. Доскам малеванным поклоняешься...

Мамка схватила отцовскую артельную ложку и трахнула меня, ложка вдребезги, как бомба, а на лбу сияя с отливом шишка обозначилась.

— Што ты, мамка, взбесилась, ежели так. Поп будет самогон жрать, в помойной яме валяться, дома с попадьей ругается „в батюшку и матушку“. Нашими куликами свяченными савией кормит...

Поп закритился.

— А насчет богов, спекулирует ими—вот что... Колька Косой намедни Пантелимона в церкви скрал и на самомог Марьихе променял. Пустое место обозначилось, дыра-то от Пантелимона, попом лебен, угодник, грит, сподобился на небо. Дурман один и наша темная крестьянская слепота, морока. Ленька, айда в комсомол, ячейку. Да свиданья, мамка с тяткою.

С тех пор я в комсомоле все время и пропадаю. Отец приходил, звал:

— Федька, иди домой. Мамка ревет и лупцевать не будет те.

— Ша, говорю. Не мешай проучивать историю жизни Ре-Ке-Се-Ме.

В город отпросился у Ваньки-секретара. Отправил.

— Из ты, грит, толк выведет. Вот и все. Намедни получил письмо от женщины, которая родила меня. Пишет:

— Федюнька, дитячко мое, соскучились глазныки мои, не видучись тебя, сына, сокола залетного комсомольского*.

И лупила же ты этого сокола залетного.

— „Приезжай домой, сынок. Штаны канифасные сшила тебе к Рождеству и пояс зеленый с мхрами, как у Степашки Полузнова. Отец антихристом стал, яконы убрал, оставил мне одну горемычную великомученицу Анфису и перед твоею лампадушку зажигать не велит. Слепота бабья, говорит. Отца Антифия не пущает в дом, дух быдто от него угарный. Приезжай, чадушко мое, неважно. Век буду любоваться в твои глазныки. Ладно уж насчет комсомольцев и благославляю ты на нынешнюю советскую жизнь“.

Не заманили Федьку Нырок канифасные штаны и махровый зеленый пояс. Не заманили и материнские ласки обратно в село. Окунулся Федька Нырок в комсомольскую работу, ушел в нее с головой. Растет Федька, растет и сознание нового светлого, открывается ему новый мир необъятного счастья в борьбе за лучшую жизнь.

XIV ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РКП (б.)

Пленум конференции

КРАСНАЯ ЗАВИСТЬ

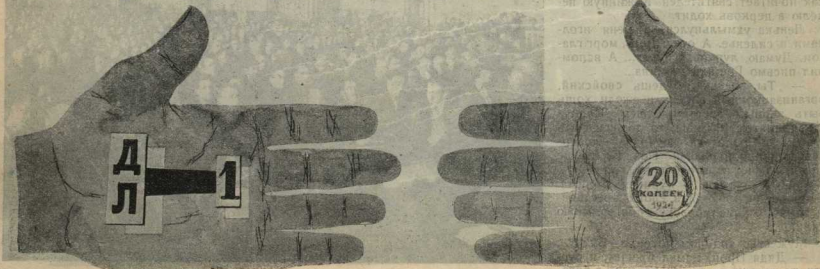
В. МАЯКОВСКИЙ, иллюстрации ДЕНИСОВСКОГО

Я еще не лис и не шапка,
все же лаяя и не шныкая,
рослой с виду и
В первый раз за жизнь
барабанящим малышам,—как я,
Наша позавидую.
жизни— в грядущее рваться,
обвивать его порог.
Вы-ж грядущее это
расширяете в двадцать
Нам громом ног.
сегодня карежит уши
Вас, забывших и имя теплушек,
раазлетат на рабфак
Мы, пергаменты дирижабля,
подписываем текстами сала,
вам забыть и границы Версаля
на борту самолета-когера.
Нам— травняй. Попробуйте. Влезьте.
Полян. Как в арифметике— цифр.

Вы-ж в работу будете садить.
самолет вывода под узы.
Мы сегодня двугривенный потный
отчисляем от вроя, от жалований—
чтобы флот азлетел заработанным,
вам за юность одну пожалованный
Мы живем, как радио-займы,
телефонные трубки крадя,
чтобы музыкам в вас арзаться,
от Урала до Крыма грядя.
Мы живем только тем, что тощи.
Чуть полней бы и в комнате— душу.
Небо будет
не зажмет ваша жилаплощадь—
будет на шири воздушной.
Мы от сонна от снета зависим.
Из-за дождика от снета зависим.
с богом— судятся—

вы-ж дождем раскропите выси
как только заблагорассудится!
Динамиты, бомбы, газы,
самолетов наших фарш.
Вам смертями не сыпать на-земь.
Разлетайтесь под звонкий марш.
К нам известье идет с почтовым
пропальвает радость— год.
Это гаупное время на что вам.—
Телеграммой проносятся год.
Мы в камнях проживаем весны,
нет билета и денег нет.—
Вам не будет просторна поверстных.
Сам себе проездной билет.
Превратится не скоро в ягодку
словоцветы О. Д. В. Ф.
Те, кому по три и по два годка—
вспомина нас, эти ягодк сев.

СТРАНИЧКА СТИХОВ

ОБЫЧНЫЙ КРУГ

Памяти жертв Цанково

I

В чужой квартире сыщики хозяйничали,
В чулане рылись,
Шаряли в душе—
И, в темной шкале, вбрасав печально
На влажное подпольное ялице,
И—громче человеческого слова
Отгрозко металлический кричал,
О юностях, замученных Цанковым,
О дедушках, пригнетых напогаем.
Улика есть
И комсомольца вывели
В туман и в ночь из темной тишины,—
И поутру, —старшенькая крикливо—
Скупила теплое за пошцены.

II

...Синицей забьет в каждой повороте
И песню тайнет нищета...
Его вудет.
От наружной колодежных
Глубокий шрам остался навсегда.
Его вудет. Он помнит те харченина.
Медвежий трубошты те
Же запаисались
Порохом и гневом,
...де назначался час и день?
Его вудет.
За городом, на поле
Дымит завод—и реет в синее...
Из сердца, первоначального бжюлю,
Костятой пицей вырвался вриет,
И ночь пришла, заблужившись жарком,
И над Собаей сыпала звезду,
...Смертельными тихим-тихим шагом
Его вудет.
Навзрыд стояла трубы водосточные,
У стен тюрьмы распяты нажомом,
Когда в прилачу—
Звонку пошечию
Ему отвечивали с черным комсом.
А между тем из выюте лезникой—
СССР, даковой и родной,—
Взяли хлеб, пропахший черномземом,
И вымешенный шедрюю рукой.
Пусть жизнь прилачусита как кляцатная кепи,
Пусть дождь сечет, а все же не спроста.
Вот в этом русском, непригожем лжебе
Есть человеческая теплота!

III

У прокурора—с поволокою зяско,
В два дула,
Жесткие глаза,
Не знающие, что такое
Большая теплая слеза,
У прокурора—волоковьяны скаулы,
Без жалости и мрщичи прокурор
Он, введя точек, понаставя пули.
Подписывая приговор.
И вглядит комсомолец ошелевая,
В кровавых книгах,—
С раннего утра,
Чтоб подтопить юношей расстрелянных,
Костяжками стучат бухгалтеря,
Не уберечь себя от тягостных вопросов,
От саблей на-голо,
От вездных шпиков—
И вглядывших штыком колючие комосы,—
Курок на взводе—
И палая готов.
Пустынный двор они шагами мерили
В дварех скрипая заржавленные колюча...
И в прежние утраты и потери:
Расстреляно киписный комсомолец

ДЕТСТВО

Помню:
Знойный, кругогорбый Кязя,
На окраине
Дни долгие, усталые такие
От котопи,
От грохота на мостовой биндюг,
От вечной нищеты браня во дворах.
В ломотях и бранях
Забывая,
Укрытая изорванными крышами домишек,
Копышилась вяло, как паук,
Копышилась в бедности, как в слизи,
Наша жизнь
И молодость моя,
Без товарищей и без родни
Проходили тягостные дни.
У мальчика в портняжной мастерской
Молчаливо, сумрачно и кротко
Целый день выдергивал наметки,
Да в сенях распаливал утюг
Под грохоты и брань биндюг.
А порой—на отдыхе ночном
Грустно силится дальние дуга:
Закликала теплая слеза
И горели робкие глаза,
Как сухие угли утюга.
О, Киев,
О, грязь и теснота окраинный
Какие дни и вечера какие
В полутемной кухоньке хозяйина...
Нет, не плечи—каменные кряжи
Этот груз сумели донести...
Но сейчас об этом не расскажет
Мой короткий, некрепший стих.

Геннадий Коренев.

ЕЛЕНКА

За рекою месяц тонкогубый
Плет печать несхоженных лугов.
Нынче Ленки ласковые губы
Мне расскажут сказки про любовь.
Знает Ленка, знает синеглазка
Про любовь хорошие слова,
Научила ночь Еленку ласкам,
Месяц губы Ленке напештал.
Ничего, что плечи разолюило
Мне отцовской звонкою косой,
В коноплях от пощелуев милой
Стану снова сильный и большой.
Эх, узнает дедича сорочка,
Заскорузлых рук моих огонь...
В небе дрогнут звездные веночки
В вечном страхе солнечных поговов.
Месяц пролил золотые слезки
В тишину застывшую реки,
Рассласкелся голеный и скользящий
До прибрежной выдохшей куги.
Чтогы, месяц, бледно-желтым кланом
Из-за леса дальнего глядяшл,
Завтра солнце все равно раскнет
Над рекою розовую тишь...
Эх, Еленка, ласковая девка,
Будешь плакать, знаю, в коноплях.
Завтра утром вислогубый Гнедко
Затрусит со мною на рабфак.
Унесу я в город незнакомый,
Унесу с собою на рабфак
Свое сердце—завневшим комом
И Еленки синие глаза...

Сергей Безбородов.

НОВАЯ РОДИНА

Крестовым деревни Вуньково, Первомайской волости, Бежовской уезда, Московской губернии

Вся первомайская по-
дась застыв-шпидовала.
У крестьян есть радио-
приемники.
Из вывешено самим
Мне сима багровый песенит любу,
Но не могу я от себя укрыться,
Там у зябы, перерзанным крыльцом
Давно отлетела ламы земныхих кулачков.
А я не зная, я не удела пощелуем,
Луку довила слезным колючим взглядом,
Да я не зная о том, что где-то есть
Лучшая и звонкая отрада.
Не ведаю я, что быть счастливее простым
И петь о тусклости лучины дымной,—
Звенеть штурмовком б-беном простым,
Что жизнь поет совсем иные гимны.
И вот я вночь и подине стою
И вмести хаты голыше кулачков,
С железной крышей дом.— Не знаю,—
Не нахожу рыже-досой хаты.
На улице электротранова
Гудет, поет станочники голосами.
Лишь у за выключенных чед-звона,
Все так орвал звон-да бо я.
Сервисит у парника с лицом, как моч:
«А чья из-а с железной крышей эта?»
Да это наш Заводчиков Тимок,
Наташечко—Председатель сего совбета.
—Тимок!—Мой-брат!.. Ты узнаешь меня?..
И я горел в пылутихнх об'ятках,
И бой слепел у братьев не зная
Друг друга долге жарюю пиши братья.
—Вот огляделся я по сторонам,
Хотел гадануть на ветские иконы—
Поветрами увеша на стена,
Поветры и приносительны поклоном.
Пещегин болельщик загорелся распада,
(«Не введи мне чужбинка заводской»
И разно-приносичек завеса
Мой белый аял с мидеистический.

Пожуанчик пронаимает: «Пора!»
И гасчоточил статичские уши
Ой, любит дедко мой по ветегам
Киевал всеке и виночки послушать.
А я писал солоом-ные таты
Зачувые в пылутихнх синегат,
Писал дажно забавы заветы
И всеке перепетые ага...
Гляжи и стыда сжигает мне ли, о,
Но не могу я от себя укрыть-я,
Давно отлетела ламы земныхих кулачков,
Давно отлетела ламы земныхих кулачков.
Владимир Заводчиков

Я ВЪ

На глазах у стобелышней глечи
Я Оксены!—Не плачи—не грусьяя под!
Я чти ночь, я с плачами гудяя,
На помзелье к тебе ве лусь.
Косиный тит зленица пызьмо
Муж юволекем эи нынч плачьмо,
Эта чти ночь, партизанской бычьмо
Залезла ин насних дворах.
В эти воч по-ночь гортьям бисер
Ржавый «Кольч» распелся с рыько...
Э-от бисер драгунский нисарь
Занисла в динке повоа.
Горе нам, мы просочували шорехи,
Прогрзали в тылу огни...
Над Оксиминой замкой сплосили
Обрубили в-сенние дини.
Помню ржавые раны пожрища
К тебе, серыми лапыми дим...
Я без динки, без снытов товарищи,
Не слезая с коней, стоим.
Старый Язь передегравля носом,
В конском хлупе косялся жуть,
На сенях от вялых кося,
На дельничу в рубявших гудя...
Степной день обложил подорожником
Отпущу, погнавая вночь,
Я новел молчаливую сотню
От растерзанной жизни прочь.
Кобынчужу явузаванном чоботом
Горчица к Беловозному сивому—
С той поры пушкельный дроботом
Стала бредить у «Кольч» душа

О. Райтвич

Крutiков

ПОГИБЛИ ЗА РЕСПУБЛИКУ

ИЗ НЕДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО

Очерк СПАРТАКА

ВЕЧЕР ВНИМАТЕЛЬНО принял к воде.

Фиолетовыми чернилами заиграла вода у борта, и казалось странным, что не окрашиваясь он от нее.

Заблестели вечерними огнями Кронштадт, и многоглазками-иллюминаторами засмотрелись в Финский залив стальные коробки.

Вечер голубым сумраком притаился между мачт реи, снастей и принес с собой отдых.

На крейсере „А“ умолкла разливающая дудка вахтенного. Затихли крики. На баке у гаюльона, на кнехтах, у обрзов, расположились краснофлотцы.

Рассыпчато заливается гармоника и внутри меха что-то звонкое вытывает:

„Моя милая маленькая,

Чуть побольше валенки...“

А немного в сторонке, у вышки с трусами:

„Мы красивые матросы, и про нас

Былишки речистые ведут рассказ“.

В Ленинском Уголке, что в просторной каюте, бьется комсомольская мысль-партизола.

За столом, над которым плакат: „Красный Флот — защита морей Союза“, десятки голов. В центре как раз головой в плакат упирается политрук.

— Яковлев говорит, что Комсомол взял шефство над флотом, чтоб послать туда своих ребят.

— Верно, но это не исчерпывает вопроса...

Как думает Полешук?

Вскинулись черные глаза на политрука и потом выше на плакат.

— Ага, верно, ведь.

— Я думаю по как... многие хотят во флот попасть не для работы и борьбы, а так... за клеш и ленточки — с такими при случае каша не сварить, а комсомольцы другая статья. Одел форму, так уж знает, что его обязанность охранять морские границы. К тому же я ду...

Тра-та-та-та...
Дон... дон... дон...

Хрипло кашлянул на верхней палубе гори и залялся судорожным плачем.

Завонила лихорадочно рында.

Екнуло где-то внутри, промжг ревер.

— Тревога.

— В с с — наверх.

Боевая тревога.

Не кончя Полешук. Рванула вперед и по узкому трапу вверх. На верхней палубе уже строгались вдоль по пазу взволнованные и непонимающие, а на других сувах перекликались тревожно горны.

Вдоль фронта торопливо нервно старпом:

— На форту N дым — очевидно, пожар... там мины, много мин. Их взрыв грозит Кронштадту и некоторым кораблям.

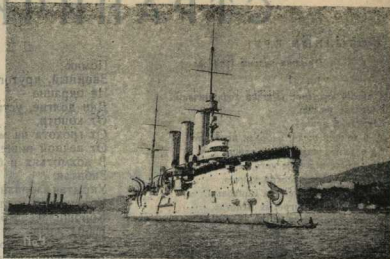
И вдруг, точно спохватился, громко крикнул и осекся голос:

Обедают

— Гребцы вахтенного отделения на шестере, на форт.

И указал на черный силуэт, молчаливый и угрожающий. Синим дымком курил он в небо. Быстро из фронта от-

КРЕЙСЕР «АВРОРА» в Кронштадтском порту

делилось семь человек и по выстрелу), шкентелями спустились в шлюпку.

— Живей!

— Отгваивай!

— Весла... на воду!

Вспенилась волна, жадно лизнула согнувшиеся от усилия весла, и шлюпка оторвалась от крейсера.

Полешук — левый загребной. Летящая сила по мускулам, идет в крепкие руки, на валец весла и уходит в воду, а шлюпка рывками форштевнем сечет фиолетовую волну.

— Навались!

— Ать-два-а-а, ать...

С каждым гребком расплывается в сумраке крейсера, с каждым гребком близится форт, и каждый гребок холодит сердце. Вспоминается: „мины, много мин“...

Рвет весло Полешук, чувствует этот холодок, но еще вспоминает: ... их взрыв грозит Кронштадту и некоторым кораблям, и сильней рвет весло. Ведь сам минут пять тому назад говорил:

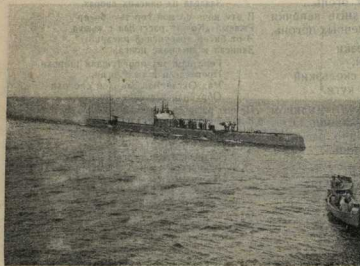
— А комсомольцы — другая статья...

Одел форму, так уж знает, что его обязанность охранять.

Шабашь.

Шлюпка с разгону больно клюнула песок. Сразу в ноздри едкий дым. Жуткая стерегущая тишина.

1) Выстрел — равигоутное дерево, приспособленное для шлюпок.

Плавильная печь

КОМСОМОЛЬЦЫ: за обедом

Спуск шлюпки с корабля.

Резок голос вахтыча:

— Тов. Полещук, вы с тремя... с Ивановым и вот вы, и вы идите налево за барак, надо выяснить где, и что, а мы через тот ров.

НА КОРАБЛЕ ТИХО.

Стоит в строю команда, а в строю совещается комполитсостав. Потом опять старпом:

— Добровольцы, на шестерку и катер живо по судам.

Угонули слова в топоте, и весь строй кинулся к борту.

— Отставить.

Сам отсчитал нужное число людей, и через минуту исчезли во мгле шапюпки. Команде разойтись и быть на верхней палубе.

Опять собрались на баке, но не смеялась трехрядка, не горлавили песни.

Не отрывали глаз с дымящего форта. Незнакомыми голосами переговаривались:

— Ребята, кто пошел на форт?

— Ну вот: «кто пошел», рази заметишь в этой кутерьме.

Начальник взвешивочной Коммерция СССР тов. В. ЗОФ (в середине) и Коммерция Черноморскфлота тов. Панурожанский (слева)

БЫСТРО БЕЖАЛИ, спотыкались о булыжник.

Вот барак. Вот мины.

Остановились.

— Тушить. Чем?

Хрипло выдохнул Полещук—твердым коком выплюнул слова.

— За бараком вода... неси хоть в фуражках. Живо...

Сам бросился за барак. Столкнулся с другой группой. Крикнул:

— За водой,—и побежал вперед.

У воды остановился, рванул с головы фуражку и ощутил большое биение висков.

— Успеть бы.

Выхватил из воды фуражку и бросился к минам.

Бежал и не замечал, что расплескивалась вода, не понимал, что бессильна фуражка с водой загасит огонь.

Бежал.

Вон барак, вон огонь.

Вдруг высоко взметнулось пламя к синему куполу неба и раскололо его надвое.

Аским гулом пошло в голове, и дивным фейерверком посыпались обломки синего неба.

НА ВТОРОЙ ДЕНЬ в газетах, в „Подвобностих катастрофы“.

... последний взрыв исключительной силы взлетел почу и засыпал близлежащие мины. Форт был спасен. В попытке ликвидировать огонь в безумной отваге нежколько военных моряков. Погибли

отправлялись на форт, зная о нем: «лучшей смерти».

А на крейсере жизнь шла своим чередом.

С солнцем оживал корабль.

Проходило шипучное ученье, артиллерийские стрельбы, и лишь на справке¹⁾, когда старшины отделений выкидали:

— Иваню!

— Иваню!

Из строя просто и печально отгваляли:

— Погиби за республику.

— Погиби за республику.

КРАСНОФЛОТСКАЯ УЧЕБА: На уроке химии

В КРАСНОФЛОТСКОМ КЛУБЕ: за вязаной и шахматами

Школа
податермалки.
3а вездой.

В ЛЕНИНСКУЮ ШКОЛУ!

УЧЕБА КОМСОМОЛЬЦЕВ уже не слово, а дело.

Ведь, как было год тому назад. Кружок создавался очень торжественно, говорили, обсуждали много, но со второго занятия он начинал редеть, влечь жалкое существование, а с первым осенним днем таял, как снегурочка. Не мало мы знаем комсомольцев, которые, побывав в нескольких кружках, дальше первобытного коммунизма не шли, ибо работа неизбежно разваливалась.

От такого положения мы далеко ушли вперед. Уже заканчивают свою работу более 15.000 кружков, охвативших около 300.000 комсомольцев. Союз с силой двинул работу и дал ей невиданный размах. Это уже не бумажные кружки, которых у нас и раньше было много, это не цифры «с потолка». С огромными усилиями, преодолевая всякие препятствия, комсомольские организации руководили сложной машиной политобразования и, несмотря на это, довели работу до конца.

Почти в каждой губернии не раз создавалось такое положение, когда посещаемость вдруг резко понижалась, занятия срывались, когда казалось, что и на этот раз такими большими трудами созданное здание рухнет. И все же удалось впервые сотни тысяч комсомольцев хоть сколько-нибудь обучить, подготовить к дальнейшей, более серьезной работе.

Велики наши успехи, но не менее велики недостатки.

Не редко еще комсомолец считает учебу повинностью, вроде налога на его свободное время, приходит на кружок «отсидеть», «отсучать», ищет всякого предлога, чтобы избавиться от этой обязанности. Этого отрицать никто не может, хотя верно и то, что многое множество заводских комсомольцев горячо и крепко взялись за дело.

Кружок сейчас тоже своего рода заседание: послушай часок, через неделю еще раз придется послушать. А между этими часами—провал. Книга—лучший путь к знанию, а ею комсомолец еще ни в какой степени не овладел. Даже с чтением газет у нас дело обстоит из рук вон плохо. Дайте чтонибудь с приложениями, чтобы события перенялись события, как в кино (Месс-Менд, например), тогда комсомолец книжку проглотит.

А если книжка посерьезней, если нужно поработать, чтобы разгрызть корешок и добраться до зернышка, тогда она попадает на помойку или служит в качестве снюворного средства.

Чтобы овладеть книгой—нужно сделать известное усилие, неторопливо обдумать основные мысли, усидчиво потрудиться. А когда дорвешься, когда узнаешь, что дает книга, тогда работа над ней станет не повинностью, а радостью. Даже чтобы курить научиться, нужно известное усилие, нужно привыкать. Только для курения—эта выдержка у комсомольца находится, а для книжки ее не хватает, а нужно бы наоборот.

Понятно, смешно и глупо было бы обвинять в этом комсомольскую массу. Руководитель-активист хотя очень часто собирает книги, но очень мало их читает. Нередко он небрежно, спустя рукава, относится к важнейшей работе по руководству кружком, не готовится к занятиям, торопится, переругивает, как белка, с вопроса на вопрос, мудро и с выкрутасами объясняет.

Много виноваты здесь и внешние условия—обстановка. Есть на больших

заводах кружки, где занимаются, стоят у мастерской после долгих часов труда. Много расхлябанности и неорганизованности в самой постановке дела. Всего не перечтешь.

Но от этого не делается легче. В союзе комсомолец воспитывается, как общественный работник, здесь складываются его характер и привычки. Поэтому нельзя мириться с тем, что он причуется на-лету схватывать вершки, но не умеет добраться до корешка, не умеет серьезно учиться.

Чтобы проникнуть в глубину великого ленинского учения, недостаточно нахвататься всяких громких слов и иметь развязанность, которой у комсомольца больше, чем достаточно. Для этого нужна выдержка, тщательная, упорная работа и большая любовь к делу.

Ведь, как ясна и проста, как все, что писал Ильич, статья о кооперации. А несмотря на ее ясность и четкость, она настолько глубока, что даже лучшие, самые знающие и опытные работники не сумели увидеть в ней сразу все до

В кабинетах политпросветработники МК РККСМ.

дня. Несколько месяцев они работали, продумывали каждую строку, пока понял, что эта скрупулезная, маленькая статья открывает самую верную и широкую дорогу к социализму.

Не „легкодума“ и не начетчика, а серьезного общественного работника, выдержанного коммуниста нужно послать в союз. Поэтому со всей силой необходимо повернуть руль в сторону более глубокой и организованной учебы.

Несмотря на то, что много раз говорили и повторяли слова Ильича о том, что коммунистическая учеба — это наука борьбы, руководство для действий, — все-таки до конца этого комсомолец не понял, не прочувствовал. А как раз сейчас это особенно важно, сейчас, когда мы идем к организованной, глубокой учебе — нужно это крепко-накрепко ввести в сознание каждого молодого рабочего и крестьянина.

Год тому назад весь союз задумался над таким положением: плохо ли, хорошие ли комсомолец учится, по общественной работе не выполняет. Тогда особенно выдвинули и подчеркнули важность усиления общественно-политической работы нашего союза.

Сейчас комсомолец проник уже во все поры общественного организма, стал одним из активнейших строителей новой жизни. В сельсоветах, профсоюзках, кооперации, в каждой деревушке, на каждом заводе комсомолец энергично, инициативно выполняют свои общественные задачи. Мы широко шагнули вперед по пути участия в общественном строительстве, но зато отстали с учебой. Получились своего рода „ножицы“. Вот тут-то мы явственно увидели, как неразрывно, органически должны быть спаяны учеба и практическая работа, мы увидели, что без учебы комсомолец не может правильно проводить своей работы.

В целом ряде случаев комсомолец в деревне неверно устанавливал свои взаимоотношения с сельсоветом, ячейка

На занятиях кружка п. литературным

пыталась подменить собой совет. Понятно, это происходит чаще всего не по его злой воле, а потому, что он не понимает, не продумывает политики партии в деревне, не изучает основных решений по этому поводу, потому что слишком мало политически развит. А может ли работать комсомолец в кооперации, не зная основных направлений нашей хозяйственной политики, может ли работать в армии, не зная международного положения? Конечно, не может. Если бы каждый комсомолец покопался в своем опыте, он нашел бы не мало ошибок, которые вытекают из отсутствия знаний и широкого политического кругозора. На тех участках работы, где мы строим рядом со специалистами, это бывает чаще всего. Специалисты знают технику своего дела, но не понимают нашей политики, поэтому им необходимо четко руководить даже в том случае, если они совершенно искренно хотят с нами работать.

Строя — учись, учась — строй. Мы теперь больше строим, мы должны больше учиться.

Поэтому, начиная со следующей зимы, весь союз переходит от кружков к школе. Школа до сих пор была страшным словом для комсомольцев. Было бы большой бедой, если бы они поняли этот переход, эту школьную учебу, как лекционную скуку, и безжизненную книжничью мрдрость. Школа должна быть неразрывно связана с практикой, должна подготовить комсомольца к общественной работе. Школа фабзавуча стала уже с этой стороны понятна каждому молодому рабочему. А это будет школа „политуча“.

Переход к школе означает большие требования комсомольцу, большие требования к руководителю и организатору. Комсомолец должен серьезно, вдумчивее работать, читать, быть более дисциплинированным. Руководитель и организатор должны правильно и четко поставить дело.

Уничтожить наплевательский взгляд на учебу, приучить комсомольца не поверности, а я-лету, а деловито и глубоко прорабатывать вопросы, устранить расхлябанность, суету и комичность (шапками закидаем), разгрузить и организовать работу комсомольца, — вот что означает переход на настоящую, глубокую учебу.

Весь союз и каждый комсомолец должны приложить все усилия для того, чтобы сделать новый и важный шаг вперед на пути к ленинской учебе.

Комсомолец — в ленинскую школу!

ПИШИТЕ О ЛЕТНЕЙ ПОЛИТУЧЕБЕ!

Просьба к руководителям школ и кружков политармий, а также к клубным работникам, и т.п., ведущим работу по шефству над деревней, прислать материал по вопросам летней учебы.

РЕДАКЦИЯ

В читальне комсомольского клуба

НА ПЛЕНУМЕ ИК КИМ: т. Вуйович делает доклад

ПЕРЕД НЕДАВНО закончившимся расширенным пленумом Исполкома Коминтерна Молодежи стояла задача, исходя из оценки политического положения, данной Коминтерном, выработать новые директивы большевизации союзов молодежи, увязывая их с общим политическим и экономическим положением.

За время между IV конгрессом и расширенным пленумом Коминтерна Молодежи, союзы молодежи выросли и окрепли. Лозунг IV конгресса: «большевизации союзов, путем их реорганизации на основе производственных ячеек» удалось провести почти во всех союзах.

Расширенный пленум Коминтерна Молодежи констатировал огромный успех, сделанный в этой области в ряде стран. В Германии эта работа проведена в 9-ти самых крупных районах. Комсомолом созданы 600 заводских ячеек, из которых 200 имеют свою газету.

Во Франции также имеется в настоящее время 650 фабрично-заводских ячеек.

Лозунг КИМ: «окончание работ по реорганизации союзов, на основе фабрично-заводских ячеек до 11 Международного Юношеского Дня»

БОЛЬШЕВИЗАЦИЯ КОМСОМОЛА

ИТОГИ ПЛЕНУМА ИК КИМ

Статья Секретаря Исполкома КИМ тов. В. ВУЙОВИЧА

Расширенный пленум Коминтерна Молодежи занялся подробно разработкой конкретных методов и форм экономической борьбы и массовой работы союзов молодежи на заводах, учитывая большой опыт, приобретенный французским, итальянским, американским и немецким комсомолом. В одной Италии за последнее время были организованы 40 конференций рабочей молодежи, которые дали значительные результаты. Во Франции были организованы 25 конференций рабочей молодежи во всех промышленных областях. Расширенный пленум Коминтерна Молодежи дал указания об усилении экономической борьбы.

Расширенный пленум КИМ установил успехи, достигнутые в профессиональной работе союзов молодежи. Комсомолы везде прислушиваются к организации комсомольских фракций профсоюзов.

Одним из важнейших вопросов, в которые пленум внес нужную ясность, является работа среди крестьянской молодежи.

Расширенный пленум указал на необходимость начать энергичную борьбу за завоевание батрацкой и беднейшей части деревенской молодежи, на необходимость сохранить при всяких обстоятельствах крепкое пролетарское окружение крестьянской молодежи через пролетарское ядро комсомолов и компартий.

Пленум постановил, что комсомол на Западе может организационно развиваться в деревне только за счет батрацкой и беднейшей части молодой деревни. По отношению к середняцкой молодежи главная наша задача состоит в том, чтобы нейтрализовать ее.

Пленум высказался против создания секций молодежи при Крестьянском Интернационале, считая, что крестьянская молодежь должна пройти в беспартийные крестьянские союзы вместе со взрослыми.

Большое внимание уделял пленум комсомольской работе на Востоке.

В Китае союз по численности членов превышает коммунистическую партию. Китайский комсомол проделал большую работу среди крестьянской молодежи. Во всех других странах Востока, где имеются союзы, как-то: в Турции, в Персии, в Коре, необходимо укрепить комсомольскую работу и действовать в том смысле, чтобы союзы молодежи расширили свое влияние далеко за рамки своей организации, распространили его на широкие массы участников революционно-национального движения в различных странах.

Дальнейшей задачей коммунистической молодежи является восстановление японского комсомола, уничтоженного благодаря тому, что реакционное правительство казнило во время землетрясения весь его Центральный Комитет.

Резолюция пленума большевизации комсомола указала на необходимость расселения на Востоке и определения конкретных задач коммунистических союзов, исходя в основном из трех различных групп колониальных и полуколониальных стран.

В связи с усилением со стороны меньшевистской молодежи пропаганды против Ленинского Комсомола, пленум заслушал доклад о РЛКСМ, который дал материал о действительном положении молодежи, на основании которого секция КИМ сумеет дать ответ меньшевикам.

Центром внимания пленума стоял вопрос о ленинской подготовке и вообще о теоретической подготовке, в частности союзов молодежи. Необходимо создать ряд школ, в которых будут подготавливаться новые кадры комсомольских работников. Во Франции такая школа дала уже некоторые результаты. В Германии были созданы 6 областных курсов для активных работников.

В связи с теперешним политическим положением в период затишья и стабилизации капитала, который вносит опасность для идеологической ясности и политической выдержанности комсомолов и требует настойчивой, упорной работы по теоретическому ленинскому воспитанию молодежи, пленум решил продвигать в этом отношении необходимую работу.

Пленум принял ряд постановлений, дающих гарантии, что все секции КИМ не только возмужают энергично за работу по ленинскому воспитанию своих членов, но и в самое ближайшее время поставят ее на должную высоту.

Расширенный пленум Исполкома Коминтерна Молодежи определил дальнейшую работу союзов в нынешней конкретной обстановке и при поддержке Коммунистического Интернационала сумеет создать Ленинский Коммунистический Интернационал Молодежи.

В ФАБЗАВУЧЕ: в механической цехе

В ФАБЗАВУЧЕ: в слесарной цехе

смирные, врывались в блистающие кабинеты заводов, пятали зеркальные полы, вступивали стаи деликатных машинисток и всоуд деловито и настойчиво излагали свою просьбу: «Дайте работу».

Во многих местах их гнали вон, захлопывали перед ними равнодушную дверь, чуть ли не спускали их с мраморных лестниц,—и семь вечеров подряд депутатам возвращались в «Фантазию», докладывая язвлившей от голода зубами коммуне, что работы нет.

Но заряд энергии был в них велик. К концу второй недели заведующий товарным отделом МСПО, молодой и отзывчивый работник, почуял в просьбе оборванцев живую, трогательную правду и распорядился выдать им материал, за казав клеить пакеты.

В этот день—тринадцатый от основания коммуны—депутаты вернулись в основные роши, нагруженные бумагой для пакетов и мукой для клейстера.

Целых два дня заведующий товарным отделом МСПО ругал себя «большаником», «идеалистом», «размазней», поддавшимся, как ребенок, на удочку профессиональных жуликов, а на третий день депутаты пришли и представили партию свеженьких, аккуратно сложенных пакетов. Немедленно они получили новую партию бумаги и с этого времени всю зиму, до своего переселения, регулярно клеили пакеты для МСПО.

Слава о коммуне шестерых достигла Сухаревки, и через Сокольничью рошу в трактор «Фантазию» потянулись маленькие оборванные фигурки.

Число коммунаров к зиме достигло 22-х, впоследствии спустилось до 17 и в этом остановилось.

— Платили нам до ничтожности мало, но работали мы сильно,—вспоминает об этом времени монтер Семенов. А вспоминая, он блаженно улыбается. Они все вспоминают сейчас, через полтора года, с какой-то нежностью старый трактор «Фантазию»—колыбель своей трудовой жизни.

Действительно, работали они отменно. Клеяка пакетов, как вы себе легко представляете, не дает простора для изобретательности. В этом несложном деле трудно блеснуть талантом и техникой.

И все же никогда еще МСПО не имел таких аккуратных, изящных, чистых пакетов. Ребята работали с тем рвением и охотой, какие даются только подлинной любовью к труду.

Их было уже два десятка, и они решили, что время завести организованный порядок. Выбрали председателя и секретаря (первого—для представительств, второго—для письменных работ), вывели на стене правила общежития и работы—своеобразный кодекс труда—своего сочинения, завели книгу продуктов, тетрадки для записи получаемых денег и вели точный учет каждой копейке, пользуясь своей первобытной бухгалтерией. Так коммуна учредила свою конституцию.

«СВОИ» И «СЕРОВАТЫЕ»

В ЭТО ВРЕМЯ слухок о нас дошел до МОНО. Пришел инструктор,—да и время было: трактор наш «Фантазия» от ветхости разваливаться начал...

МОНО поселило коммуну сначала на одной из Сокольничьих дач, а вскоре затем перевело ее на Арбат, Калюшин пер., 10.

Ребята добились своего:

Именно здесь, в Калюшином переулке, было положено начало профтехической учебе, а с другой стороны, здесь же возник раскол между «сероватыми» и «своими», приведший к окончательной очистке коммуны от неисправных элементов.

«Свои»—это «отвертчики», «бимбершики», «подкопчики»—сухаревский городской народ. «Сероватые»—все прочее.

В Калюшином пер., в условиях опеки МОНО, некоторые из новоприбывших «своих» воскресили давно позабытые традиции Сухаревки. Как-то, в отсутствие заведующего, был взломан его шкаф и выкрадены артельные запасы муки, сахара, изюма и проч. В другой раз, когда ребята были в театре (им давали билеты в театр Революции), один из «своих» соблазнился легкой возможностью опустошить карман гражданина, сидящего рядом, и вернулся в коммуну с трофеями в виде кошелька и пары часов. Наконец, то, что возмутило ребят больше всего—двое «своих» украли у своего же «сероватого» товарища скудные запасы его белишки.

— Мы в тот же момент созвали собрание,—рассказывает Семенов, и его глаза безжалостно темнеют,—и выкинули пять человек на улицу: пропащий народ...

Остальные 17 человек жили и работали вместе, пока их не раскидало по разным заводам Москвы.

17 ФАБЗАЙЦЕВ

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ трудовая коммуна вступила в полосу интенсивной учебы: днем—теория, вечером—практика в профтехических мастерских.

Шаг за шагом они одолевали трудную и непривычную работу. 17 уличных бродяжек один за другим становились рабочей квалифицированной силой.

Через три месяца ребята стали определяться на производство.

— Когда трое из наших проработали неделю в гараже,—с гордостью говорит Семенов,—гараж послал требование в коммуну еще на троих...

Действительно, работники из них вышли хорошие: вдумчивые, добросовестные, охваченные горячим усердием к работе.

Еще раз оправдалась истина, что беспризорный ребенок, по общему уровню своих способностей, превосходит среднего ребенка из семьи. Уличная жизнь, цепкая борьба за существование,—обостряет нервную систему, развивает смысленность, находчивость и жизненную закалку.

Сначала ребята работали бесплатными учениками. А потом, показав себя отличными работниками, вошли в штат и стали получать содержание.

Сейчас все 17 работают на производстве: часть в АМО, часть в Химугте, часть в гараже ВЦИК'а.

13 из них покинули Калюшин пер. и поселились в районе своих предприятий. Остальные 4 покида живут на старом месте, где МОНО организовывало новую трудовую коммуны. Эти четверо занимают отдельную комнату—крошечную, неказистую. Убогость оштукатуренных стен скрашивают плакаты и цветистые буквы лозунгов.

В иной вечер здесь можно увидеть человека восемь или десять. Старые основатели коммуны временами сходятся и толкуют о заводском быте, о ставках, о волнующих спортивных новостях и о делах комсомольских, ибо добрая половина их—комсомольцы.

ЧЖУН-ХУА-МИН-Г

Черк С. КЛИМОВА

I. ОТКУДА РАДИО-ВОЛНА

ВТОЕ ВРЕМЯ, когда ищутся эти строны, радио-газета передает подробности празднования 1 мая в Китае — сдвиги китайцами — присущим Чжун-Хуа-Мин-Го. Демонстрация в Кингоне была похода на огромную лавку. У каждого был флажок с надписью: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Для того, чтобы сорвать нам это, радио-волне пришлось пробраться домыр полтора десятка тысяч верст. Там, далеко за Уралом, за Сибирью, за Советским Дальним Востоком, похрани бойка полта треть всей Азии, раскинулся Китай. Одним боком греется он на горячем солнце Инаии, другим упирается в мерзлую сибирскую глыбу. Самые 11 000 килом. километр замыкает он; многие десяти тысяч народов населяют Китай: 18 провинций (имеющих собственное Китаем), несколько стран — Маньчжурия, Монголия, Тибет (именный), по Китайской конституции, «внешними территориями Китая» — последние две сейчас отказались от Китая) составляют ту государственную единицу, которую принято называть Китайской Республикой.

На довольно большом расстоянии (8.500 километров) Китай граничит с нами. Граница является сплошь по горным хребтам — Гималаям, Куан-Луно, Тарбагатаю, Алтайским и Саянским горам, по дной и трудно проходимой местности.

Югся по долинам переизгибающейся весь Китай большущий рек (Ян Ци-Нин, Хуан-Хэ, Си-Цзя), многообразная население Китая, в макс своей (90%), занимается земледелием. Реки кормят Китай, реки же и являются главной его базой. Периодически происходящие наводнения уносят неисчислимы человеческие жертвы, причиняют колоссальный вред хозяйству.

Независимый «резерв человечества» называет Китай. По количеству своего населения, там живет свыше 400 миллионов человек — Китай стоит на первом месте в мире. Четверть миллиона да всего это четверть всего человечества!

II. ЗА ВЕЛИКОЙ КИТАЙСКОЙ СТЕНОЙ

ВСЯ СЕВЕРНАЯ граница собственно Китая (т.е. граница с Монголией) представляется собой искусственную, сделанную из камня и глины, стену. Этой стеной (по-китайски — Вавь Ли-Чан-Чин — Великая стена), построения которой была начата еще 2.300 лет тому назад, думал Китай ограждать себя и свою тысячелетнюю культуру от нашествия монгольских варваров. Постройка стены продолжалась вплоть до XVI века, когда за беспомощностью была признана.

До нас дошла весьма скудная сведения о том, как строилась культура, который находилась в Китае многие и многие сотни лет тому назад. Известно, что древнему Китаю было знакомо китайского

КАРТА КИТАЯ

лине деревянными буквами, открыто: европейские лавки в XVI в.

В середине века Китай подвергается нашествию маньчжур, которые крепко обосновываются в нем. Они выдвигают императора (богдыхана) и учреждают т.н. маньчжурскую династию. Високой деятельности в стране переводят к маньчжур. Из них образуется мандаринат (чиновничество), кото-

Вожь китая: революционер Сун-Ят-Сен.
Умер 12 марта 1925 г.

рое правит страной, собирает подат (читит суд и расправу. Отличительный знак мандарина — шарик на шляпе. Не пьмуча жалованья от центральной власти, мандарины своими средствами выкачивали себе содержание. И потому, что не улагали подат! Мандарин Китая так славится своим пытками...

В этих условиях же до грамотности. Огромный народ погружен в невежество, а те немногие, кто научился читать и писать, занимаются изучением не того, что нужно народу и современности, — религиозно-философских воззрений жившего за 500 л. до Р.Х. Конфуция и других китайских философов.

Трудности кит. языка (в нем было до реорганизации и свыше 10.000 знаков) стояли непреодолимым препятствием на пути к широкой грамотности. Для того, чтобы суметь прочесть написанное и написать так, чтобы и другие поняли, требовалось почти 10 лет усердия при сравнительно хороших способностях.

Постоянно растущие пережитки, многочисленные стилизые особенности и вычужденные обстоятельства постоянно народные движения и востания, багдари китайцы, по выражению одного китаяского общественного деятеля, «пергасти китайской истории обгорели и онемели и по ним разбросаны искуды мозги и нечелю убитых людей» — все это приводит Китай к тому плачевному положению, в котором застает его XIX век.

III. ПОД ОПЕКОЮ ЦИВИЛИЗАЦИИ

XIX ВЕК — ВЕК пара и электричества. Все быстрее, быстрее и быстрее вертится колесо капиталистической машины в Европе и Америке. Уже тесно канатую в своих странах. Открывается новый — империалистический — этап в его развитии. Нужны капиталы, нужны рынки сбыта, дешевый труд и сырье. И вот в поле зрения европейско-американских империалистов попадает Китай с его неисчислимыми естественными и людскими богатствами. А богатства Китая постижены неисчерпаемы. Нигде в мире нет таких запасов угля, нефти и других ископ., до которых так жадно империализм. Все это в неурютом, неразработанном виде.

Начинается подготовительная работа. Разведками капитализма, его гонимыми в странах Востока всегда являлись миссионеры. Они приезжали, якобы, для проповеди слова Христа, за ними неизменно шествовали купцы (а то и «святые отцы» не брезгли торговлей). Фигурный истычек габальных сделок и договоров давал возможность ввести войска. Там, доллар непосредственно шел за крестом и штык — за долларом.

Не малую роль в деле поражения Китая играл и Россия. Она почти целиком селает. Ма чужью, превратив ее, путем проведения через нее Кит.-Вост. ж. д., почти в русскую провинцию. Но больше всего, погудалась, конечно

ШАНХАЙ. Фабричная часть города

Мост близ Кантона

Англия ввозом в Китай страшного яда—опиума (дровя которого претовали китайцы), вызвавшего в 1840—42 гг. опиоидную войну, в результате которой она задушила Гон-Конг и удерживает свое влияние на берегах Ян Цзыяна. Не отстают и Америка с Японией.

Таким образом, скончатся власть, значение китайского правительств. Фактически хозяином Китая становится т. н. «посольский квартал» в Пекине. Он распоряжается Китаем, он — дает указания мандаринам — министрам. Тщетен протест китайского народа, вышедший в т. н. «боксерское восстание» (1900 г.), направленный, главным образом, против иностранцев. Импералисты уступили восстание в море крови и локво воспользовались им, чтобы еще туже затянуть петлю на шее Китая. Нет нужды говорить, что все это предельно вышло под маской охраны цивилизации.

IV. КИТАЙ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

НО НЕТ ХУДА без добра. Хорошие стороны капитализма заключаются в том, что наряду с бесчеловечной эксплуатацией развивается и совершенствуется техника. На полях империализма свершает она свои парадные шаги в колониальных странах. И вчера еще свавиль, казалось, неперобуемым сном, Китай оглашался сегодня ревом паровоза, стуком машин, гудками фабрик и заводов.

Китай сегодняшнего дня — не узнать. Исчезает косность и лень. Исчезла традиционная китайская коса и не урождает больше виг китайских миниатюрными ботаниками, Реорганизован и становится доступной каждому азбука. Растет количество школ, университетов, учебных сил. По сравнению с вчерашним днем — Китай семимильными шагами идет к своему будущему. Четыреста миллионов отстали дивотом добиться свободы, проснувшись к политике своей жизни. Четверть века наследия немного шагу перешла, так сказать, от спички к свету, дивежию, борьбе — писал Ва. Изянь после китайской революции, в 1912 году. В свидетели привожу цифры: в 189 г. в Китае было всего 2 учебных заведения, в 1921 г. — 1921 г. — фабрик уже 63 с 1 мил. 749 тыс. веретен. В 1920 г. через крупнейший торговно-промышленный центр и порт Китая прошел судовой с общим тоннажем в 22 миль. тонн. Железных дорог в настоящее время в Китае, 25 с общим протяжением в 9.033 миль, в т. д., и т. д.

Возникла и своя китайская буржуазия. У нее просыпаются довольно острозначимые зубки. Вскоре появятся иностранным империализмом, она вступит с ним в борьбу. Происходит концентрация китайского капитала. И поскольку она направлена, в первую голову, против империализма, поскольку она выдвигает к жизни все новые и новые предприятия и доверлет пробуждение Китая в целом — ее следует признать желательным и пожеланным явлением.

И как всегда и везде — наряду с буржуазией появляется и многочисленный пролетариат. Начинается неизбежная классовая борьба. Немало гнет иностранного и молодого капитализма. На сцену выходят классовые организации — партии, профсоюзы. В Шанхайском союзе насчитывается 2000 членов, пятимилльон — 5000. Китайский союз железнодорожников объединяет свыше 10000 только локомотивов. И первой ласточкой — забастовка на Пекин-Ханьчжоуской ж. д. жестоко подавлена правительством. А во главе борьбы китайского пролетариата — китайская коммунистическая партия, сою. молодежи.

V. ПЛЕЧИ РАСПРАВЛЕННЫ

ПРИВОДИВШИЕСЯ нами выше слова Изянь относятся к советской революции 1917 года. Именно

МОГИЛА СУН-ЯТ-СЕНА

ПОХОРОНЫ СУН-ЯТ-СЕНА

ШКОЛЬНИКИ НА ПОХОРОНАХ СУН-ЯТ-СЕНА

в этом году был свергнут богатый и провозглашена Китайская Республика. Ее первым президентом был избран доктор Суя-Ят-Сен, недавно скончавшийся.

Суя-Ят-Сен объединил вокруг себя большую и сильную партию Гоминьдан, программу которой он сформулировал так: через национальное освобождение — к демократической республике и социализму* (национализм, демократизм, социализм). Под руководством Гоминьдана и наст. борьба за освобождение Китая от «империалистических орудий» — иностранцев. В течение ряда лет, с 1911 г., китайская революция прошла через несколько этапов. Были моменты, когда казалось, что вот-вот на престол встанет новый богатырь (Юань Шикай). Препятствованием и монополизмом от

ношений в результате нахождения в Китае таких разнообразных сил, как иностранный империализм, китайский капитализм, пролетариат, милитаристические генералы, 40% крестьянства и т. д. — сложилась настолько сложная, что и ныне в Китае не одно, а целых 3 правящих: Южно Китайское, со столицей в Кантоне (во главе его стоял Суя-Ят-Сен), Северо-Китайское — в Пекине, Манчжурское (во главе его генерал Чжан Цзо-Лин). Трудно было бы сказать, что является из этих правительств имеет какой-нибудь ярко-выраженный социальный характер или выдвигает под чьим-либо знаменем. Несомненно, однако, что некоторые генералы пользуются поддержкой населения. Несомненно и то, что Кантон является центром национального и социального освобождения китайских масс. Выяснение характера тех или иных группировок завело бы нас слишком далеко.

Важно то, что ныне Китай разрушил свою вековую стену, вышел на арену жизни, гажно то, что простоявшие внем события служат грозным предостережением и предупреждением для империализма, радостным сигналом нам. Китай расправил свои плечи, и сам хочет строить свой мир.

VI. «ДА ЗАРАВНЯЕТСЯ СОВЕТСКАЯ РОССИЯ!»

А СОБЫТИЯ показывают, что новый, молодой Китай своим жестким, раскосым лицом поворачивается к нам — СССР, первую, обратившему к нему со словом обмерения и приветия, государству. Он заключает нам революцию, Нагорно пути Америки сванить в свои Нью-Йоркские университеты новое, в годы великой ломки выросшее, китайское студенчество. Широко разветвленная сеть христианского союза молодежи, чтобы шагнуть к их разным взором. Но в массе своей, китайская молодежь — на стороне Советского Союза, на стороне пролетариата.

Те, действительно, грядущие демонстрации, которыми труднейшее дело Китая отвести на смерть Ленина, являются для нас символом гражданской революции, и на смерть Суя-Ят-Сена, ставшего символом национального освобождения — доказательством, что идеи их великого широкого отклика, и что масса готова претворить их в жизнь. Симвиты, которыми пользуются в Китае Советский Союз, сказываются ежесекундно и в отношении к советскому народу, которого считают студенты университетов, построенного под американским покровительством, но и недавно завали к себе пречисте, легким, и в постоянных дружественных откликах на события в нашем Союзе.

— А радио продолжает свой раскол. Иностранцам очевидно было показываться 1 мая на улицах Кантона. И неперены был крик: Да здравствует Советская Россия!

Вопросы, связанные с содержанием статьи, направлять в редакцию «Красной Звезды» по адресу: Москва, ул. Якимовская, 10.

Эта заморозившаяся и затем оттаявшая вода в реке Панагония, Чили.

НЕ УСПЕЕТ ВЕСНОЮ потеплеть, как за теплыми днями приходит снова холодная. Холода весной возвращаются и бывают такими сильными, что иной раз и в мае выпадает снег.

Почему бывают такие возвраты холодов? Отчего до сих пор всяко холодает после периодов теплых дней?

— От таяния снегов, от таяния льдов и ледохода.

КАК ТАЕТ СНЕГ

КОГДА НАСТУПАЮТ первые теплые дни, снег начинает медленно подтаивать, пропитывается влагой и оседает. В ночное время вода в снегу застывает, и тогда снег превращается в пласт рыхлого льда. Такой рыхлый лед становится дождю, и кустики его в бороздах и вмях лежат иной раз до июня месяца. Если же весною потянет теплым ветром, то на ветер снег становится очень быстро. Происходит это оттого, что теплый ветер быстро обдувает верхний слой снега, пропитывает его влагой, а ночью этот слой покрывается ледяной корочкой. Эта корочка действует, как стекло в парнике: она собирает под собою в снегу солнечное тепло и быстро растапливает снег. Попробуйте положить на снег или на стеклянную пластинку и вы заметите, что она быстро как бы «улетит», в снегу, потому что под стеклом снег и лед будут таять скорее, чем кругом.

КАК ТАЕТ ЛЕД

ЛЕД НА РЕКАХ часто тает и сверху и снизу. Снизу он тает тогда, когда река течет с юга на север и тогда с юга приходит теплая вода речного верховья. Эти реки, текущие с юга на север у нас, в СССР, и вскрытываются раньше других. При этом вода в таких реках набирается не только на льдом, но и по долу, потому что в реку стекает вода с юга от таяния снегов. Обогатившись влагой, и снизу лед легко взламывается валором воды, и начинается общий ледоход. Иначе обстоит дело у тех рек, которые текут с севера на юг. Тогда река вскрывается сначала у устья, и вода с свободной от льда части реки начинает стекать быстрее, чем в покрытой льдом. В этой покрытой части под льдом вода понемногу затекает и лед остается висеть много том над водой. Он не выдерживает своей тяжести и обрушивается в реку, после этого тоже начинается ледоход. Разница, значит, в том, что у рек, текущих с юга на север, а также с запада на восток, лед взламывается валором, а в реках, текущих с севера на юг и с востока на запад, обрушивается сам в реку.

ОТЧЕГО ХОЛОДАЕТ, КОГДА ТАЕТ СНЕГ И ЛЕД

ВОЗЬМИТЕ КУСОК СНЕГУ, положите его в чашку и суньте в снег термометр. Поставьте чашку со снегом на плиту. Вы увидите, что сразу же потеплеет: пока снег будет таять, теплая в нем не прибавится. Термометр будет все время показывать 0° (рис. 1). Он станет показывать

больше только тогда, когда весь снег или лед станут водою.

Удивляться этому нечего: ведь и лед, который вы раскалываете полено, до тех пор не покатится из полена, пока оно не расплывется.

Так и тепло — покажется в снегу, пока он весь не растает.

Но тепло, которое снег получает от плиты — не материя, не вода, не газ. Это совсем другое. Всякие вещи кажутся нам теплыми потому, что мельчайшие частички (та, которых состоит эта вещь и которые называются молекулами) очень быстро движутся внутри этой вещи. Молекулам толкаться в ней, как мушкетерам в целой туче мошек или комаров. И чем скорее они движутся, тем теплее предмет нам кажется.

В тлеющем теле эти молекулы толкуются одна другой очень близко, как люди в густой толпе. Если их растолкать больше, они раздвинутся одна от другой, и твердый предмет станет из этого жидким. В жидком теле молекулам будет больше места для толкотни; они будут и двигаться одна около другой быстрее, и жидкость от этого будет теплее твердого тела. Если же их растолкать еще сильнее, они разлетятся во все стороны далеко одна от другой, и жидкость станет газом.

Чтобы растолкать молекулы, надо затратить много силы. Но пока не растолкаются все молекулы, их нельзя заставить и двигаться быстрее, чем они двигались раньше, потому что для этого им и места не будет.

Когда вы нагреваете на плите чашку со снегом, то толкаться молекулы в чужеродной плите заставит быстрее двигаться и молекулы в стенах чашки. А молекулы, стенки чашки заставят раздвинуться и молекулы воды. Пока все эти молекулы не раздвинутся и твердый снег или лед не станут жидкими водою, все нагревание пойдет только на растапливание, раскаливание части воды. Точно также, пока вы раскалываете полено, чтобы выдернуть его из стены, вся сила будет сначала уходить только на раскалывание полова.

Значит тепло есть только быстрее движение молекулы.

Чтобы получить движение, надо затратить силу. Сила эта и затрачивается при нагревании снега; но она все уходит не на увеличение скорости движения молекулы снега, а на их раздвинутье. Оттого снег и не теплеет, и тепло как будто в нем скрывается и не становится крытой в платой.

Откуда же могут снег на наших полях и лед на реках, озерах и болотах набраться скрытой теплотой?

Только из окружающего воздуха, который весною нагревается солнечными лучами, потому что земля, которая лежит под снегом сама холодная, как снег.

Если же снег и лед заберут тепло воздуха, то в воздухе похолодает и оттого произойдет несвойный возврат холодов.

ОТЧЕГО ВЕСНОЮ ХОЛОДАЕТ НЕКОЛЬКО ДНЕЙ

ПЕРВЫЙ РАЗ холодает после теплых дней оттого, что начинается таять снег и лед в вашей местности.

После этого снег и лед тают, тепло стоит около 0°. Когда таяние кончится, потеплеет второй раз.

Очерк В. М.

Но тогда начнут таять снега и лед в северных озерах и реках — Печоре, С-Двине, Мезени, Онеге — и похолодает во второй раз.

Наконец, таять начнут льды в Ледовитом океане, Белом и Карском морях.

ОКЕАНИЧЕСКИЕ ЛЬДЫ

ЛЬДЫ ПО БЕРЕГАМ Ледовитого океана лежат пополам иногда в несколько сот верст и толщиною в десятии саженей. Обломи льда промываются один на другой и скатываются иногда в непроходимые талы и гряды льда. Ледяная полоса отрывается ветром и уносится в океан, где и плавают немалыми ледяными полями и отдельными льдинами. Льды эти иногда забывают Карское море целиком и долго не стают. Тогда Карское море портит все лето в СССР: лето становится холодным и сырым.

С островов, которые лежат в Ледовитом океане, постоянно сползают толстые слои льда (рис. 2). В воде они обламываются и нелегко поднимаются в непроходимые талы и гряды льда. Ледяная полоса отрывается ветром и уносится в океан, где и плавают немалыми ледяными полями и отдельными льдинами. Льды эти иногда забывают Карское море целиком и долго не стают. Тогда Карское море портит все лето в СССР: лето становится холодным и сырым.

Ледяные горы в Ледовитом океане сползают в Атлантический и приносят туда холода и туманы. От этих туманов больше всего страдает Англия, которую из-за ее частых туманов и называют «туманным Альбионом».

Если льды из Ледовитого океана наберется в Атлантический океан много, то лето станет холодным во всей Европе и Северной Америке, т. е. в большей части дельтового промышленного мира. Это отзовется и на мировом урожае хлеба.

Из таких обстоятельств, чем из льдов не редко движутся Ледовитым океаном и его льды.

Редакция „СМЕНИ“

просит всех читателей „СМЕНИ“ и научно-технические кружки комсомольских клубов указать: какие вопросы науки и техники в 1-ю очередь желательно осветить на страницах „СМЕНИ“.

Со следующего номера открывает Научный отдел „СМЕНИ“, консультационно по вопросам науки и техники для читателей и научно-технических кружков.

Редакция

Ледник, сползающий в море

КИНЕМАТОГРАФИЯ и РАДИО-ФОТОГРАФИЯ

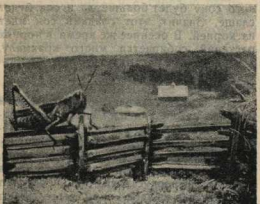
Очерк ГЛОБА - МИХАЛЕНКО

КИНЕМАТОГРАФИЯ за рубежом вытесняет все более фотографию. Где прежде давали слайды, теперь дают фильмы: мастеров, царей, шестая и т. д.

Как получают эти 500.000.000 футов ежегодного производства целлулоидных рулеток, оживляющих белые простыни экран?

Вынутые из камеры ленты укладываются в круглые металлические корзины по 1.000 футов в каждой и отправляются в лабораторию. При этом принимаются все меры предосторожности для предохранения хрупких целлулоидных лент от порчи и встав.

В лаборатории корзины открываются в темных тщательно затененных залах, освещенных тусклыми лучами темно-красного света. В огромных ящиках пленки обрабатываются протравителями, и получают негативы. Затем делают отписки позитива, пробная копия которого помещается в студию для проверки. А негатив кладут на хранение в негорючий шкаф.

Кувшины, снятые на фоне шарнирно-поворотной камеры по росту великанов

По возвращении пробного позитива в лабораторию, делается исправления в указанных местах.

При печатании как позитива, так и копий принимают во внимание то, что часть сцен фильма происходит на воздухе, а часть в помещении. Для получения соответствующих теней и световых пятен эксперты устанавливают точное время выдержки разных частей фильма при печатании.

Приготовленные для копий негативы заземляются на длину 200 футов и пускаются в печатные машины. Работа идет так быстро, что на печатание каждого 200 футов требуется всего 4 минуты.

Портрет, сфотографированный по радио

Затем пленки накладываются на большие плоские рамы и накладываются в другой зал, где их проваляют и фиксируют.

После обычной ванны в свежей воде пленки развешивают для сушки на кожаных барабанах, которые вращаются с большой скоростью и снабжены желобами, в которые укладываются пленки.

Беспрерывное движение барабана быстро удаляет всю влагу без остатка с пленки. Отсюда пленки перенесаются в отделение, где их уравнивают до определенной длины. Затем пленку поируют, ищут по краям, и тогда пробуют ее на особом экране.

Еще раз отмечают все технические недостатки и исправляют. И после вторичного испытания на прочном экране, пленки поступают, наконец, в упаковочное отделение, откуда ее отправляют во все концы мира.

Но до момента засечки пленка требует долгой и тщательной разработки сценария, постановки сцен и т. д.

Вот в этой части работы американская изобретательность удерживает за собой первое место. Американцы не имеют равных по выхождению разных видов, разработка которых зачастую является головоломной задачей.

В иных случаях, как, например, при грандиозном лесном пожаре в области озера Тахо, уничтожившем летом прошлого года свыше 120.000.000 футов деревьев на корню, кинематография не упускает возможности использовать случай.

При этом пожаре кино-фирма спешно мобилизовала 700 человек и произвела целую серию засек как тушения пожара, так и сцен драматического содержания, которые были затем включены в разные фильмы.

По большей же части «грандиозные» бедствия в роде гибели 10 городов, сотен миль железной дороги, происходят искусственно, при помощи специальных построек, несколько десятков баков с керосином или газولين и т. д.

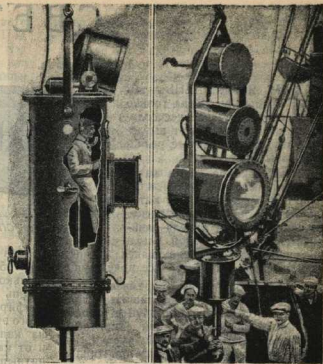
Американское государственное кино производит ежегодно огромное количество фильмов образцового, производственного и агитационного характера.

Почти каждое министерство разрабатывает свой план кино-засек, причем актеры и статисты обычно поируют безвозмездно. Правительством имеет для этой цели прекрасно оборудованные студии в лаборатории. Средства, кроме казенных субсидий, обычно достигаются консервацией производства, выданными в этом широком рекламе для себя, ибо только одно министерство земледелия обслуживает за год свыше 25.000.000 населения своими фильмами.

Позднее частным фирмам, и правительственное кино прибегает к трюкам.

Например, для показательной фильму собственности взрыва мучной пыли в мучных хранилищах была сделана миниатюрная копия хлебного элеватора, и взрыв был изображен при помощи раздувательных мешков, разбросавших напором воздуха всю мучу через окна и двери. Таким же путем воспроизводятся сценки фермерской жизни далекой прерии — в Вашингтонской студии. Ящик с травой, веточками и декоративной пейзажа у задней стенки с успехом замещает прерию.

В последние время кинематограф забрался и на дно моря. Особый аппарат с мощной системой проекторов и с оператором внутри опускается с борта корабля на дно моря. Для большего размера съемок с корабля в воду фильтруют занесу из особой темной жидкости, создающей экран для съемки под водой. Эти подводные кино-эксперты дадут много интересных снимков подводной жизни.

ПОДВОДНАЯ КИНО-ФОТО-КАМЕРА: направо — положение трибрана перед погружением в воду, налево — камера цилиндрической помещается кино-оператор

Фото-камера выступает на шиллари и машина водонепроницаемым покровом.

Последнее достижение фотографии — передача фото-снимков по радио — граничит уже со сказкой. Портрет, поставленный в аппарат радиостанции в Лондоне, передается через Атлантику по волнам эфира и вынимается из аппарата станции Нью-Йорка в готовом виде. Изобретатель — американец Ренджер — использует для этой цели светочувствительный шарик; луч света влечет сквозь фотографическую пленку и превращается в электрические разряды; эти разряды или импульсы усиливаются и модулируются на обычном радио-аппарате.

На приемном аппарате обыкновенный приемник подхватывает эти элестрические импульсы и производит их через светочувствительную камеру; затем они отражаются в виде луча света на фото-пленке в особой камере и приводят в движение весьма чувствительное зеркало (тип везуиоги пера). Это зеркало отбрасывает на бумаге, прикрепленной к вращающемуся шиллари, и получается, как бы выколота пером, фотографии.

Помимо этого, в камере получается затем эти же путем и второй снимок — негатив, с которого можно отпечатать фотографии обычным путем.

Моторы, приводящие в движение вращающиеся шиллари на обеих станциях — передаточной и приемной — тщательно настраиваются для полного соответствия. И эти моторы на то, что их размах всего 3.000 миль Атлантики.

Съемка кино-оператор

СВЕТ И ЖИЗНЬ РАСТЕНИЙ

Очерк В. МУРАВЕВИЧА

ЧЕМ ЯРЧЕ ДЕНЬ — тем краше луг. Едва только заблестит весеннее солнце, как начинают выглядывать на свет самые разнообразные цветы.

Уже в конце марта начинается цветение голубой и белой перелески в лесах и мать-и-мачехи на глине и песке; в самом начале апреля начинается цветение белой ольхи и орешника. Пробиваясь на под землю зелень становится все ярче и гуще.

Но попробуйте в это время весенней раскраски всей природы лишить зелень солнечного света. Попробуйте просто прикрыть коробкой, а то и самой обыкновенной земной шапкой, кустик, например, одуванчика на лугу или горшок с комнатным цветком. Прикройте так, чтобы воздух к растению проходил, но не попадало бы ни луча света. Поливайте прикрытый цветок, чтобы он не усох. И что же? Через несколько дней, а то через неделю вся зелень листьев пропадет. Листья побелеют, побелеют, как бумага. А если их держать во тьме и дальше, то и весь кустик совсем погибнет. Откройте потом побелевший во тьме цветок и поставьте его на солнце. Для чего два вы его не узнаете: он опять густо зазеленеет, как будто солнечные лучи окрасят его сами в изумрудный цвет весны, цвет лесов и лугов.

ОТЧЕГО РАСТЕНИЯ ЗЕЛЕНЫ

НО ПОЧЕМУ растения на свету зеленеют, а во тьме белеют? Чем красит растение солнечный свет? Заводится ли в листьях от солнечного света какая-нибудь краска?

Да, заводится. Эта краска — листовая зелень, или хлорофилл. И ее не трудно добыть из растения: крошите ее ножом, обдайте потом кипятком, слейте кипяток и залейте эту обваренную зелень крепким спиртом. Через несколько часов у вас получится прекрасного, густо-зеленого цвета настойка. Возьмите немного этой настойки в маленький пузы-

СЛЕВА: По всему листу расположены зернышки хлорофилла, вырабатывающие крахмал. СПРАВА: закрытая от солнца часть листа побелела

рек из-под капель, прибавьте к настойке 10 — 15 капель эфира и взбалтывайте хорошенько ваш пузырек с настойкой. Вся зелень целиком перейдет из спирта в эфир. Тогда капните на чистое стекло этого эфира с зеленой настойкой, подуйте на каплю, чтобы она скорее высохла и от капельки у вас останется на стекле пятнышко черноватой пыли — тончайшего порошка листовозелени (или хлорофилла). Если вы капните потом на порошок опять спиртом или эфиром, хлорофилл растворится в капле, и она снова зазеленеет и заблестит, как изумруд.

НА ЧТО РАСТЕНИЮ ЛИСТОЗЕЛЕНЬ

ЕСЛИ ВАМ УДАСТСЯ рассмотреть тоненький ломтик зеленого растения под микроскопом, то вы увидите, что все составные части растения (похожие на маленькие пузырьки или коробочки и называемые клетками) набиты зелеными зернышками хлорофилла.

Почти на каждом зеленом зернышке будет сидеть по ярко блестящей, прозрачной крупинке. Точно таких же крупинки вы еще больше добудете из ломтика картофеля. Капните на них капелку иодной настойки, и ваши крупинки по синеют. То же самое будет, если вы возьмете капелку крахмального клейстера и капнете на нее иодной настойкой. Капелька также густо посинеет, как и блестящие зернышки на хлорофилловых зернах.

Значит, на хлорофилловых зернах заводится в растении крахмал. Листозелень выделяется в растении крахмал.

ЗАЧЕМ РАСТЕНИЮ
КРАХМАЛ

ПОПРОБУЕМ РАССМОТРЕТЬ проросшую картофелину или зерно ржи. Они будут дряблыми и сморщенными. Если попробовать их на вкус, то они будут сладковатыми. Значит, материал в прорастающем семени (или картофелине) делается сладким и, кроме того, куда-то расходуется. Оттого зерно и сморщивается при прорастании. Но куда же крахмал расходуется? Попробуем теперь в весеннее время порезать березовую ветку, когда на ней начинают распускаться почки. Тогда из ветки потечет сладкий сок, когда на ней начнут распускаться почки. Чем ближе к корням, тем сладкого соку будет больше, да и сок будет слаще. Значит, этот сладкий сок идет из корней. В осеннее же время в корнях растений собирается много крахмала, а весной он расходуется при прорастании молодой зелени.

Все это показывает, что растениям крахмал нужен для питания. Он собирается к осени в корнях, весной превращается в сахар, а затем уже расходуется на рост молодых частей растения, пока еще листья не распустились. Когда же листья распустились, они перестают нуждаться в сахаре, сами выделяют крахмал, питают этим крахмалом все растение и накапливают его в стеблях и корнях.

КРАХМАЛ И СВЕТ

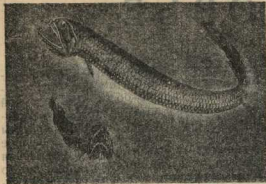
ЕСЛИ ТОЛЬКО зеленое растение держать во тьме, то крахмалу в нем не получится. Не будет поэтому и сахара. Не будет значит и пищи ни для старого, ни для молодого растения. Без образования крахмала растение должно погибнуть с голоду. А так как крахмал образуется в зеленых частях только на солнечном свету, то можно сказать, что зеленые растения без света погибнут бы с голоду. Растения питают свет.

Глубоководная рыба во время влчания пищи

Рыба на глубине 2 1/2 верст

Светящаяся рыба

РАСТЕНИЯ И ЖИВОТНЫЕ

НЕТ НИ ОДНОГО животного, которое не зависело бы от растений. Травоядные — те прямо питаются растениями; и если бы зеленые растения умерли с голоду, то умерли бы и все травоядные животные. Хищники питаются травоядными животными, но эти животные сами должны питаться травами — и с гибелью растений сначала погибнут травоядные, а за ними и хищники и всеядные животные. Свет, таким образом, питает все живое. Без света на земле не было бы и жизни.

ЖИЗНЬ ВО ТЬМЕ

НА ЗЕМЛЕ, однако, жизнь и во тьме есть. Но и она идет целиком за счет той жизни, которая идет на свету.

В глубоких пещерах, куда не проникает свет, есть и животные и растения. Но все пещерные животные питаются только теми животными, которые попадают в пещеры со свету, или же их отбросами и отбросами. Пещерные животные все или хищники или мертвоеды. Те, которые питаются растениями, едят не зеленые, а бесцветные растения, как грибы и плесени, которые в свою очередь питаются гнилью растений и животных.

Значит, тьма заставляет животных хищничать или питаться мертвецкой падалью. Все это резко меняет все строение животного.

Животное становится белым и слепым; образец такого животного представляет похожий на ящерицу или тритона протей подземных рудьев в Австрии. Органы осязания у подземных животных иногда развиваются чрезвычайно сильно. Пасти у рыб вечно темных глубоковод вод становятся огромными и вооруженными массой зубов, чтобы пищу было легче схватить и удержать. Играя в жмурки, мы раздвигаем руки как можно шире, чтобы иметь больше случая поймать кого-нибудь. У тех животных, которые живут, во тьме, еще сохранили глаза, на теле развиваются светящиеся органы, а глаза становятся огромными. Наконец, так как во тьме пищу удается добыть все-таки редко, то животное должно уметь заглатывать сразу очень крупную добычу и сохранять ее в своем желудке. Поэтому у многих глубоководных хищных рыб не только огромные пасти, но и огромные желудки.

ЖИЗНЬ НА СВЕТУ

ЖИЗНЬ НА СВЕТУ сейчас же отражается на окраске животного существа. Стоит даже белого протей поддержать на свету, как он начинает темнеть.

Веськие в тусклом комнатном свете цветы на солнце делаются яркими. Под тропиками, где солнце круглый год стоит выше и светит ярче, чем у нас летом, цветы и животные бывают необычайно ярко и пестро раскрашенными. Человек на солнечном ярком свету даже зимой загорают. Значит, свет не только кормит живое существо, но еще и перестраивает его и красит.

КАК СВЕТ КРАСИТ РАСТЕНИЯ

НАКОЛИТЕ НА ЛИСТ клеена или бузины два кусочка пробки, чтобы лист остался зажатым между пробками. Для чего три сорвите этот лист, прокипятите его в спирту, пока он не обесцветится и потом опустите лист в слабую иодную настойку. Весь лист от иода посинет, а то место, которое было прикрыто пробками, останется бесцветным. Вырежьте теперь на листочке той оловянной бумаги, которой обернуты шоколад, слова «красная» или другое какое-нибудь — оберните лист и тоже, продержав на свету дня 3, обесцветьте потом спиртом и окрасьте иодом. Тогда у нас на листе появится ярко-синяя надпись «красная».

Вместо этих слов можно вырезать какое-нибудь другое; можно на лист надолго напечатать вшей фотографии, син-

ЗРЕНИЕ БЕЗ ГЛАЗ

Очерк В. М.

ВО ВСЕ ВРЕМЕНА существовало много рас-
сказов про людей, обладающих, будто бы,
При этом говорили что эти люди имеют лишь
органом, чем обыкновенные глаза.

В настоящее время факты эти как будто бы
получают научное подтверждение в опытах фран-
цузского ученого Жюльи Ромеиса. Ромеис утвер-
ждает, что ему удалось открыть «не-ретинальное
или паранетическое зрение», названное им по на-
блюдению над солдатами, ослепшими во время ми-
ровых войн.

Паранетическое зрение возможно только при
сильном ослеплении предмета, «рассматриваемо-
го» без глаз. Кроме того, выяснилось, что особенно
чувствительны и обладают способностью к па-
ранетическому зрению лишь некоторые части тела:
концы пальцев, губ, за исключением шеи и кожи
груди над так называемым «солнечным сплетени-
ем». Паранетическое зрение бывает двух родов:
1) ослепление в ясное око, когда человек, не имея
никогда глаз, все же при зрении пользуется
головным мозгом, и гетероцентрическое, ко-
гда он видит только при помощи одного солнеч-
ного сплетения. Во втором случае человек не-
способен видеть в нормальном состоянии; ему кажется,
что его «внутреннее» перешло в грудь», но как только
обычное зрение начинает действовать, паранетическое
прекращается. Вообще же можно научиться
видеть «оптически» только с большим трудом и
при сильном нервном напряжении.

Ромеис дал объяснение этой удивительной спо-
собности. Он считает, что она свойственна всякому
живому существу и состоит в рассеянном
чувстве зрения, которое распространено по всему
телу. Это остаток старой способности, которая
специализировалась у высших животных в орга-
ны зрения, т.-е. в глаза. По мере такой специа-
лизации, остальные части тела почти потеряли спо-
собность видеть. Однако, путем известных упраж-
нений можно восстановить эту способность. Об-
ясняется эта способность тем, что в нашей ко-
же движется сотни и тысячи микроскопических,
простейших «глаз», способных видеть только на
световое раздражение. Каждый из них состоит
из трех частей: 1) овальной клетки с зернистой
протоплазмой, снабженной большим ярким и сильно
преломляющей свет (Ранвие выделяет ее чувстви-
тельной клеткой), 2) кончика нерва описанного
Ранвие под именем плазмодионого окончания нерва,
и, наконец, 3) нерва, соединяющего обе эти части
с центральной нервной системой. Физиологический
это зачаточный глаз — микроскопический, но все

попытать на прозрачной пленке и потом по-
лучить вашу фотографию на листе.

Все это будет сделано светом. И пинго-
и буквы, и фотография будет сделана
светом, потому что на свету в растении
образуется крахмал, а крахмал окра-
шивается иодом в синий цвет.

Без свету ни крахмалу не получится,
ни листозелени, ни яркой краски цвет-
тов — никакой окраски. Растение будет
белым, как бумага, или прозрачным, как
стекло (нити грибов и плесней). Без
света растение ни само питаться не мо-
жет, ни питать кого-либо другого.

Мало того — оно часто и размножаться
не может без света.

Ведь, растения с яркими цветами
размножаются при помощи насекомых.
Насекомые издали замечают яркий цвет-
ок, прилетают на него за медом, пачкают
в пыльцу цветка, а потом эту
пыльцу переносят на другой цветок.
Этот другой цветок пыльною оплодо-
творяется и дает семя. А семя и раз-
множает растение.

Не будь солнца, не видело бы насе-
комое цветка, не летало бы на цветок,
не опыляло бы, не было бы семян, не
было бы и зелени. А не было бы зелени,
не было бы и животных — не было бы
никакой жизни. Жизнь на земле без
света невозможна даже и во тьме.

же полный: он содержит двухпереломляющее тело,
состоящее из удлиненной овальной клетки, се-
точку или ретину в виде плазмодионого оконча-
ния и зрительного нерва; обычно этот орган не
действует, но, в случае необходимости, а после
долгих упражнений им можно видеть. Таково
заключение Ромеиса о «зрении без глаз».

Каждый может преодолеть опыт такого зрени-
я. Для этого надо завязать глаза и затем поставить
перед собой предмет при ярком освещении. Жел-
ательно, чтобы лицо, преломляющее объект, не
было, иначе предмет будет ему рассматривать.
Затем надо попытаться увидеть или «осязнуть»
предмет и видеть этот вещь. Первые попытки, ве-
роятно, будут безуспешны. Но повторение их по-
ведет к удивительным результатам.

РЫБЫ БОЛЬШИХ ГЛУБИН: Протей

ВОЗДУХ И ЗДОРОВЬЕ

И. ЯБЛОНОВСКИЙ, снимки Ф. ЗУБОВА

Для улучшения дыхания и закаливания кожи, надо привыкать спать при открытых окнах, удушить и не покрываться тепло

СРЕДИ рабочей молодежи, да и среди всех трудящихся, воде еще уделяется внимание, она пользуется некоторым уважением. Зачастую можно слышать: «хорошо бы выкупаться», или «сходить в баньку попариться».

Чистым же воздухом совершенно пренебрегают.

Придаться по Москве. Много ли окон или форточек увидите открытыми?

Загляните в канцелярия, — бледные, согнутые люди сидят и курят без конца (окна закрыты) в закрытых помещениях и дышат отработанным, испорченным воздухом. А ведь воздух — это та среда, в которой живет человек, и состояние этой среды далеко не может быть для нас безразличным. Испорченный воздух отличается по своему составу от внешнего атмосферного воздуха. Тяжесть в голове, головные боли, общее плохое самочувствие от долгого пребывания в плохо проветриваемом помещении быстро проходит, когда мы выходим из комнаты и пользуемся освежающим, бодрящим влиянием внешнего воздуха. Это всем хорошо известно. В чем же дело?

Дыхание в жизни человека играет исключительную роль. Человек без пищи может прожить 2—3 недели, без воды — несколько дней, без воздуха нельзя прожить и 5-ти минут. Забота о чистом воздухе выступает на первый план, так как одна из его составных частей — кислород — является той частью, от присутствия которой зависит окислительная деятельность в нашем организме на протяжении всей жизни. Если кровь имеет много кислорода, она повышает жизненные силы организма. Из опытов извест-

но, что если впустить в мускул крови, лишенной кислорода, то он тотчас же теряет свою силу; если же, наоборот, в потерявший способность действовать мускул впустить струю крови, насыщенную кислородом, то к нему возвращается сила, и он попрежнему может выполнять свою работу.

Воздух помещений, от пребывания в них людей, портится: выдыханием, испарением тела, курением, пылью и т. д. Пыль содержит в себе мельчайшие частички одежды, слюны, мокроты, шелушений тела и т. д. Известно, что к концу какого-нибудь собрания в залах, переполненных народом, у многих появляется головная боль, затрудненное дыхание, головокружение, тошнота, а иногда и обморок.

Все это говорит за то, что трудящейся молодежи необходимо объявить войну испорченному воздуху.

«Дальше чистый воздух», чистый воздух все 24 часа!

А для этого прежде всего необходимо начинать с помещения, в котором ты проводишь большую часть своей жизни.

Проветривай побольше жилище, открывая форточку, окно.

Следует также проветривать помещение вечером, перед сном, поздно вечером, когда пыль и копоть города несколько оседают. Если возможно, то весной и летом следует держать весь день окно открытым.

Необходимо заботиться о чистом воздухе не только в жилище, но и в помещении, где ты работаешь.

Работаешь на фабрике, заводе, в канцелярии — борись за чистый воздух, наставляй на улучшение санитарии.

У нас замечается преступное явление — безмерное курение, где и когда пошло. Не приходится уже говорить о вреде курения, особенно для растущего организма, но необходимо это социальное зло, которое зашло слишком далеко, ввести в известные рамки. У нас курят везде, и этим отравляют не только себя, но и других. С этим надо бороться, но чтобы тон не стало. Курение на собраниях и в общественных местах нужно уничтожить. Этого, однако, мало. Для укрепления здоровья путем пользования воздухом

необходимо, кроме того, научиться правильно дышать (об этом придется говорить отдельно) и облегчить разумной одеждой обмен воздуха через кожу. Условием к правильному дыханию должны быть чистый воздух и соответствующие физические упражнения. Для улучшения «дыхания» и закаливания кожи нужно привыкать спать побольше раздетым (желательно без нижнего белья) и не покрываться слишком тепло. Начиная с теплой погоды, хорошо приучать себя спать при открытой форточке. У многих сверная привычка — спать, накрывшись с головой. От этой привычки следует отделяться: закрывающийся с головой не ищет даже минимального притока свежего воздуха. Большую роль для вентиляции кожи играет принимаемая одежда и обувь. Наконец, надо предоставить возможность всему телу, подышать свежим воздухом путем пребывания в течение некоторого времени обнаженным на воздухе. Заниматься физическими упражнениями нужно непременно обнаженным.

Необходимо указать на перегиб палки, имеющий место среди рабочей молодежи. Из лишнего ли «форсу» или безосновательно, целые группы молодежи появлялись в довольно сырую и холодную погоду на демонстрациях или выезжали в загородные экскурсии в одних трусах. Ребята дрожат, но «фасон» держат. В результате — болезни, плохое самочувствие, и, кроме того, плохая агитация за физкультуру.

Все, что сказано выше, вполне возможно осуществить в условиях повседневной городской жизни. Но это недостаточно; в городе плохой воздух; необходимо, чтобы внешним летом молодежь обратила особенное внимание на загородные экскурсии, где воздух гораздо лучше и чище. Пребывание на чистом воздухе, вдали от города, как бы перерождает человека, изменяя его психику, улучшая его самочувствие.

Привычку пользоваться чистым воздухом нужно внедрять в трудящуюся молодежь сжесточено, ежеминутно. Нужно, чтобы молодежь отчетливо представляла себе, что чистый воздух — одно из важнейших условий нашего существования и здоровья.

Привычка спать с закрытой форточкой, в непроветриваемой и неубранной комнате (с окурками, пылью, клопами и т. п.) надо объявить решительную борьбу

УТРЕННИЕ ФИЗИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ

И. ЯБЛОНОВСКИЙ, рисунки М. ЯГУЖИНСКОГО

Рис. 1

НАРЯДУ С ПОЛЬЗОВАНИЕМ водой, солнцем и воздухом, нужно заниматься физическими упражнениями.

Тех физических упражнений, которые каждый должен проделывать, занимаясь в ячейке физкультуры 2 раза в неделю, недостаточно для того, чтобы целиком использовать их могущее действие на организм человека (развитие внутренних органов, главным образом сердца и легких, мускулатуры, повышение работоспособности и пр.). Необходимы ежедневные занятия физическими упражнениями. Они могут состоять хотя бы из небольшого числа упражнений, развивающих все мышцы нашего тела, и дыхательных упражнений, развивающих способность правильно дышать. Последнее особенно необходимо всем ребятам. Производить упражнения нужно утром. Хочешь заниматься—быстро встань с постели, открой форточку, а лучше окно, снимь рубашку и одень трусики—вот все, что тебе нужно.

1-е упражнение (рис. № 1). Ноги расставить прыжком врозь, руки поставить на бедра; после некоторого времени занятий можно будет усложнить упражнение, для чего ноги не расставлять, а руки ставить постепенно: а) в стороны, б) на затылок, в) вверх

Рис. 3

так, чтобы ладонь лежала на бедре, четыре пальца вперед, большой палец назад. Из этого положения, вдохнув перед упражнением, нужно нагнуться туловищем вперед с прямой спиной и произвести выдох, обратно выпрямиться и произвести вдох. Скорость движения должна быть сообразна с нормальным дыханием¹⁾. Делать упражнение нужно, начиная с 6-ти раз и дойдя постепенно до 10-ти раз.

2-е упражнение (рис. № 2, 3, 4). Подняться на носки, руки поднять в стороны, ладонями вверх, произвести вдох. Из этого положения произвести выдох. (Рис. 2). Повторить упражнение следует 5 раз (постепенно довести до 10 раз). Скорость движения должна быть сообразна с нормальным дыханием. (Рис. 3, 4—рядом).

3-е упражнение (рис. № 5, 6). Вытянуть руки в стороны; ноги поставить врозь. Далее, произвести нагибание и туловища в сторону и вдох, выпрямление и выдох, тоже в другую сторону. (Рис. 5). Повторить упражнение следует 4 раза в каждую сторону (постепенно нужно довести его до 8 раз).

Когда упражнение хорошо выходит, можно его усложнить: ноги поставить вместе и одновременно с нагибанием в сторону (рис. 6), поднять руку вверх и повернуть голову в сторону нагибания.

¹⁾ Примечание. Нормально человек дышит от 16 до 20 раз в минуту

всю ступню, спуская руки вниз и медленно производя выдох (рис. 8). Повторить упражнение следует 2—3 раза.

5-е упражнение (рис. № 9). Лежало на живот на постель или на пол, если пол чистый, руки поставить на бедра. Выгибаясь в верхней части груди и поднимая ноги, произвести выдох, опускаясь в положение лежания—вдох. Повторить упражнение следует 3 раза (рис. 9) (постепенно нужно довести его до 6 раз).

6-е упражнение (рис. 10 и 11). Опереться одной рукой о спинку стула, стол или спинку кровати, свободную руку положить на бедро или вытянуть в сторону, одну ногу вытянуть вперед (рис. 10), приседавая на ногу, оставшейся стоять на земле, производя выдох; затем произвести выпрямление и вдох. Упражнение нужно повторить 4 раза, а постепенно довести до 10 раз. Упражнение производится как для правой, так и для левой ноги (рис. 11).

Когда упражнение, держась рукой, производят хорошо, можно делать его без опоры руки (см. рис. 11).

7-е упражнение (рис. 12 и 13). Сесть на пол или на низкую скамейку, носки ног полусунуть под шкаф, комод,

или что-нибудь подобное, руки поставить на бедра (усложняя упражнение, можно руки ставить к лечам, на затылок, вверх) (рис. 12). В этом положении производится откидывание туловища назад и вдох, выпрямление и выдох. Повторить упражнение нужно 3 раза, а постепенно довести до 6—8 раз.

Это упражнение можно заменить следующим: лечь на постель, лицом вверх, руки вытянуть вверх.

Вдохнув перед упражнением, произвести поднимание ног до прямого угла с туловищем и в выдох, медленное опускание ног и вдох (рис. 13). Повторить его нужно 2—3 раза, а постепенно довести до 5—6 раз.

8-е упражнение. Подняться на носки, поднимая руки через стороны вверх—сделать вдох, опуская руки вниз, опускаясь на всю ступню—выдох. Повторить это 2—3 раза.

При занятиях необходимо всегда помнить следующее:

1. Не задерживать дыхание во время упражнений.
2. Не забывать, где вдох и где выдох.
3. Вдыхать через нос, выдыхать носом и ртом.

4. Упражнения проделывать, стоя лицом к окну.

5. Не торопиться соразмерять движение с дыханием.

По окончании упражнений следует делать обтирание, обливание или—купаться.

Рис. 2

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 9

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 10

вести до 6—8 раз). По окончании упражнения встать и проделать дыхательное упражнение (рис. 7), поднимаясь на носки, поднимая руки в стороны, медленно производя вдох, опускаясь на

Рис. 11

Рис. 12

ки, поднимая руки в стороны, медленно производя вдох, опускаясь на

Рис. 13

Рис. 14

КАК УЧИТЬСЯ ПЛАВАТЬ?

Образ СПИНИНГА, иллюстрации М. ЯГУЖИНСКОГО

БРОШЕННЫЙ ТОВ. Н. А. Семашко дозвучит: «Используйте всемерно солнце, воду и воздух», должен нынешнем летом полностью претвориться в жизнь.

Плавание — это наиболее дешовое и приятное удовольствие и, вместе с тем, утраченное, весьма сильно действующее на организм, заставляющее хорошо работать мышцы всего тела и, т. д.

Плавать у нас в Республике должен уметь каждый.

Ежегодно по СССР гибнут в воде более 20.000 человек. Для того, чтобы борьба с этим бедствием дала результаты, следует добиться обучения широких масс трудящихся приемам плавания и спасения на водах.

Это дело уже начато.

Так, в нынешнем году МГСПС вновь организует водную станцию в Москве-реке. Все профсоюзы и ячейки РЛКСМ будут иметь возможность заниматься здесь под наблюдением опытных инструкторов.

Следует отметить, что в настоящее время в нашей стране имеется большое количество инструкторов по плаванию, но их деятельность не имеет должной организации. Поэтому необходимо создать специальные органы, которые бы занимались организацией и проведением плавательных занятий для широких масс трудящихся.

В настоящее время существует 5 правильных способов спортивного плавания: «а-ля-брас», «трещка», «кроль» на спине и боку. Наиболее распространенным за границей является образцовый способ «а-ля-брас». С изучением этого способа, обыкновенно, начинается обучение новичков.

Способ «а-ля-брас», своими движениями очень сильно напоминающий плавание лягушки, состоит в следующем: из исходного положения, когда все тело пловца выпрямлено в одну прямую линию, ладони на грудь, руки вынесены вперед, кисти рук сложены указательными пальцами, ладонями книзу, голова несколько откинута назад, ноги прижаты друг к другу и вытянуты, ступни их сложены вместе, — из этого положения пловец производит следующие движения:

Приплыл первым...

сохраняя в общем исходное положение, он разводит выпрямленные руки до уровня плеч, нажимая внутренними сторонами ладоней книзу. Пользуясь тем, что, благодаря работе рук, грудная клетка расширена, следует произвести глубокий вдох. Движения рук производятся по самой поверхности воды, а не загребая ее глубоко.

Всю эту комбинацию движений из исходного положения мы назовем — первой фазой.

Вторая фаза будет состоять в следующем: из крестообразного положения, т. е. положения, описанного выше, пловец сгибает руки в локтях, приближая их к телу, и полукругом сводит кисти под подбородок, сложив их вместе, заводящими вниз. Одновременно широко разводятся колени в стороны, ноги сгибаются в тазу и коленях, пятки остаются вместе, а носки, насколько это возможно, составляют прежние вытянутое положение. От пловца получается впечатление сжатия, снуерной пружины, готовой легко выпрямиться. В это время продолжается выдох, которое затем задерживается до начала следующих движений.

Искусным пловцом считается лишь тот человек, который умеет не только правильно сочетать все движения, но и сохранять необходимую выдержку между отдельными частями их.

Правильные движения пловца дают скольжение тела по поверхности воды. Все тело его будет то тех пор без движений, как бы притормаживаясь к следующему, пока будет действовать сила, дающая телу последний толчок.

Вот, в общих чертах, описание образцового способа «а-ля-брас». Этот способ наиболее пригоден для плавания на большие расстояния.

Изучать эту технику рекомендуется уже с зимы, производя описанные движения, лежа на животе, на табуретке.

Третья фаза состоит в следующем: руки пловца, по вместе с тем, быстрым движением, раскрывая ладонями ладонь воды (опять-таки под самой по верхностью ее), воз вращаются вновь в исходное положе ние. Ноги разводятся сильно в стороны, предварительно раз вернув ступни, с асе возрастающей силой и энергией сводятся вместе. В виду того, что нога приходится совершать большую работу, проходить более длинный путь, они несколько за падывают и закан чивают смыкание уже в это время.

могла руки успели принять исходное положение. Движения рук здесь выполняются естественное сужение грудной клетки, поэтому в этот момент будет сделан выдох.

Плавание на спине

Искусным пловцом считается лишь тот человек, который умеет не только правильно сочетать все движения, но и сохранять необходимую выдержку между отдельными частями их.

Правильные движения пловца дают скольжение тела по поверхности воды. Все тело его будет то тех пор без движений, как бы притормаживаясь к следующему, пока будет действовать сила, дающая телу последний толчок.

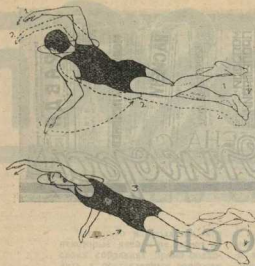
Вот, в общих чертах, описание образцового способа «а-ля-брас». Этот способ наиболее пригоден для плавания на большие расстояния.

Изучать эту технику рекомендуется уже с зимы, производя описанные движения, лежа на животе, на табуретке.

Плавание на спине, с одной временной работой (взмахом) рук

Способ «трещка»

Способ «а-ля-брас»

на всех движениях сильно напоминает способ «а-ля-брас». Здесь руки выносятся одновременно за голову над водою и, вместе с толчком, ногами делают гребок по направлению к туловищу, напоминая своими движениями работу весел.

Эту технику непременно следует усвоить, так как она даст возможность при длинных плаваниях отдыхать, лежа на воде.

Способ плавания на боку или «верами» состоит в следующем. Исходное положение: тело выпрямлено, плвец лежит на правом боку (так плавает большинство), правая рука вынута за голову вперед, ладонью кверху, и как бы составляет собой продолжение линии тела. Левая рука лежит вдоль тела, касаясь его ладонью. Затем правая рука, несколько согнутая, захватывает горсть воды, кисти и локти давят на воду. Подняв отвислого положения, рука сгибается сильно в локте и ладонью гонит воду по направлению к бедру. Левая рука выносится на воздух и делает движения, будучи согнутой в локте, за голову. В последний момент она выпрямляется и погружается в воду, составляя тугой угол по отношению к телу. Но к концу движений руки разводится, делая как бы шаг (или ножницы): нижняя нога сгибается в колене и отводится назад, верхняя, почти не сгибаясь, отходит вперед. После этого они сильным ударом соединяются вместе. Толчок ногами должен совпасть с моментом окончания работы рук. Работа рук в своих движениях несколько напоминает движение поршней, взад и вперед попеременно.

Ноги делают ножницы энергично, идут друг другу навстречу полной силой. Голова пловца опущена наполовину в воду. Чем глубже, тем лучше, так как это даст возможность избежать лишнего сопротивления воды и лишнего напряжения.

За границей, за последнее время, все большее и большее распространение начинает получать способ «треджер», главное преимущество которого в том, что он пригоден для плавания и на короткие и длинные расстояния. Вместе с тем он является наиболее экономичным с точки зрения механики движения. Этот стиль стал пользоваться популярностью с тех пор, как англичанин Джеймс Треджер, побывав в Южной Америке, в качестве машинного слесаря, научился новым приемам плавания у туземцев и

показал их у себя на родине. Руки при этой технике выносятся над водою так же, как и при плавании на боку, сгибаясь в локтях и проводя кисти близко к туловищу. При работе одной из рук тело перекатывается с боку на бок. Так например: выносятся левая рука — тело ложится на левый бок и т. д. Ноги при этом производят «ножницы», как при предыдущем стиле. Голова пловца все время находится в воде, лишь при перевероте на бок она показывается. В это время производится вдох и выдох.

Этой техникой канадец Годзон в 1912 году проплыл 1 1/4 кило. в 22 минуты.

Наконец, последний, наиболее употребительный способ, так называемый «уль».

Исходное положение: тело вынутаю, лежит на груди, левая рука, несколько согнутая в локте, вынута за голову, правая лежит вдоль тела, и голова погружена лицом в воду, поверхность которой доходит до бровей. При вдохе голова наделает короткий поворот в сторону (шаг в левую), рот появляется над поверхностью и быстро вытягивает воздух. Выдох производится в воду; ноги выгнуты и сложены вместе, находятся без движений до колена, работая коленями. Ступни вытнуты назад.

Первая фаза—левая рука производит движения плаванием полукругом вниз к бедру, загребая воду. Правая рука, согнутая в локте, выносятся за голову и погружается в воду. Левая нога, согнутая в колене так, что ступня ее показана на поверхности, ударяет по воде.

Вторая фаза. Попав в воду, правая рука сильно загребает воду вниз, полукругом к бедру, левая же делает взмах, причем плечо правой руки поднимается несколько выше, чем в первой фазе, для того, чтобы можно было в этот момент, повернув голову, сделать быстрый вдох под левую руку. Правая нога, согнутая в колене, ступней появляется на поверхности и сильно ударяет под водой. Это способ даст возможность развивать наибольшую скорость.

Вот, в общих чертах, описание наиболее распространенных способов спортивного плавания. Окончательно усвоить их можно лишь на практике.

НА МОСКВА-ПЕКЕ: готовится мостовый

П
р
о
ч
т
и

Э
т
у
к
н
и
г
у

Л. ТЕРНАН — Спортивное плавание

ЭТО—НАИБОЛЕЕ ценное и полное руководство спортивного плавания; из всех брошюр, которые находятся в продаже, оно более всего может быть нами рекомендовано членам РИИСС, физкультурникам и т. д. в качестве руководства.

Автор весьма учено подошел к задаче—дать учебник плавания, как раздому физкультурнику, так и инструктору кружка. Книга, написанная простым, понятным языком, имеет отдел оборудования школ плавания, описания различных техник, примерные стили уловок, методические указания рукодвижения, технику, массовое обучение плаванию и т. д.—т. е. все то, что до сих пор как раз было необходимо физкультурнику.

Книга богато иллюстрирована рисунками, наглядно демонстрирующими различные способы плавания.

Изд. Госизд.-аген. изд-ва. Москва, 1925 г. Тир. 10.000 экз. Цена 90 коп.

СПОРТИВНАЯ ХРОНИКА

Из Москвы выехала сборная футбольная команда СССР для встречи с турецкими футболистами.

Первая товарищеская игра проведена в Харькове, со сборной командой города, выигравшей в прошлом году первенство СССР по футболу. На этот раз победа досталась сборной СССР с большим преимуществом—7:1.

Леви и рад. Летний сезон по плаванию обещает быть весьма интересным, так как число пловцов в несколько раз. Через зимние бассейны за зиму пропущено более 10.000 человек. Летом вышестоящего года предполагается встреча пловцов Ленинграда с москвичами.

Делается в гор. Матан Каган, в день пятилетия советской власти в Дегалесте, состоялся большой праздник и соревнование по легкой атлетике. Из достигнутых результатов отметим т. Яковлева (журок школы) в беге на 100 м.—12,5 сек., Черемных (РККА) в метании диска—30,5 м и Неваева (жес. дор.) в толкании ядра—8 м 50 смт. Гагаирос. Таганрогский совет физической культуры организует в крестовую иглу «Амброс» для полыхат—спортивно-атлетическая. Продолжительность плавания предполагается от 1 1/2 до 2-х месяцев.

Ларьков В день открытия весеннего сезона состоялся матч в здании (ручной) между сборной Харьковской и командой Гетологического института. В результате—игра окончилась со счетом 7:4 в пользу сборной.

Иркутск С. Большим подъемом проищи соревнования на первенство города по борьбе, организовано губ. сов. физ. культ. В летней серии первенство досталось Соколову (клуб транспортников), в легком—Аншину (рабфиз), в среднем—Чурову (клуб сильн. пролетариат).

Все дни соревнования посетили большое количество публики, видимо, заинтересованной ходом розыгрыша.

МЫ—ШЕФЫ МИНОНОСЦА

Н. МАТЯС

ВЯТНИЕ КОМСОМОЛОМ шефства над флотом нашло отклик и в нашем фабричном Ярцеве. Флот, привлекать, а представления ребятам не то, что армия, как-то величественнее, таинственнее. И повсюду та туга в флоту после известия о принятии шефства, которую проявила рабочая молодежь Ярцевской предфильмной ткацкой фабрики, и в первую голову—комсомольцы.

Часть ребят уехала во флот, часть ругала свои молодые лета.

Затем стихло.

С трупом стала расквашиваться, в особенности ко дню годовщины шефства. С трупом обрели адреса все своих* (из Ярцева) моряков, и ну писать им...

С треском провели первую годовщину шефства. Уморительный вид имели секретари и ребята из райкома во флотских формах. Но, кроме торжества, мы и агиткампанию по ячеекам провели, подарки собрали.

Затем опять за письма...

Ну, в, конечно, много было недостатков в этой писемной связи.

Как ходит: ребята пишут, затем забывают, моряки ругают, пишут, ребята опять вспоминают, пишут и т. д.

Наконец, новая страница открывается в истории шефства Ярцева.

7-го октября 1924 года райком просучает:

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА
Заседания бюро Смолен. Губкома РЛКСМ от 27-го сентября 1924 года

Слушали: Постановили:
О принятии в класс. Прикрепить Ярцевскую шефному миноносу «Во» организацию.

Отв. секретарь Губкома Ковал.

Сперва рот разинули. А после ничего. Как будто так и надо. Хотя ярцевцы тоголом. Наступают.

Еще бы. Быть прикрепляемыми к миноносу! Но хватилась мало. Нужно было подумать о работе, подумать о том, чтобы не сесть вталошу. Регаво влезлись ребятаки.

Шефской работой у нас руководила шефская комиссия из 3-х чел.

Подновили шефскую комиссию. Планы и проч.— все четко шефую.

Всколыхнулись ячейки. Завязали связь с миноносом и, памятуя, что чем ярче будет представление у ребят о миноносе, тем лучше будет шефство, поставили своей задачей: посылать делегацию от организации на миноносы.

А тут подождит и октябрь с его неизменным «днем шефства». Решили провести его «на ять» и к этому же дню приурочить посылку делегации.

Наметили программы вечеров,— стали готовить. Стали собирать подарки для моряков. Объявили по ячейкам конкурс: кто больше соберет, от той ячейки поедут в Ленинград.

Закопшились ребята: пивисы, матюрка, мало, шестки, платки, носки, юбки, вышивки и т. п.— все это в изобилии стало вылавываться. Докладам по ячейкам, на сечках собраниях рабочей молодежи, на собраниях рабочих... Проверяя отчисление еднотипного заработка с рабочей молодежи в пользу флота.

В октябре широкий агитационный вечер шефский в клубе закатили. Выставка подарков... А собрали их порядком.

Красуются во всю, и ребята, гордые, ходят вокруг.

Наконец, угомонились. Упаковали подарки, билеты в зубы и явдя в Ленинград: 2 комсомольца, 2 комсомолки и одна пионерка попросились с Ярцевом.

И важно то, что в каждом из подарков лежали к далеким морякам от Ванек, Шурок, Васек, Манек, Мишек—ткачих, слесарей, правдолюбков и пр. малые «писульки», конечно, однообразные с «Да здравствует флот и сымчка с ним Комсо-

мола», во все же псуляки, написанные корявым рабочим почерком, худшие от сканка.

Уехали. Тревожно, в напряжении прошли дни в ожидании своих ребят, единших на миноносе.

Через неделю приехали. Пошли расспросы и ответы:

... «Вылезли мы это из поезда и пошли. Мы не с тем поездом приехали, а потому и команда ми-на «Володарский», пришедшая нас встречать на вокзал, не дождалась и ушла. На эсминце торжества всякие пошли... Мы за эти дни так и перелетали все время по кораблю, каютам, всем отделением, по городу, опит миноносы и расказы, расспросы... без конца...»

Так рассказывают приехавшие ребята.

... Ходят ребята (матросы-то) тоголом. А с соседнего миноноса матросы ругаются, что, дескать, их шефские организации совсем забыли. А пред отъездом такие торжества закатили нам—почем и спуск флага, все чин чинов...»

Ребята, вернувшись из Ленинграда, были в таком восхищении, что даже обрисовать трудно.

Там, в Ленинграде, ребята наши, кроме того, побывали у своих* ярцевских матросов, отдали им отдельные подарки... На миноносе «Володарский» купили литературы для Ленинского узла, снабдили деньгами... Попозвели отгула писем.

Расскази и впечатления ребят, видевших «Володарский» и его жизнь,—подтолкнули ребят к работе.

В день Красной Армии приехали и моряки е нам в гости. В триз лицом мы не удержали. Приехали их на салют.

Поездка нашей делегации во флот и приезда флотской делегации в Ярцеве—заложили фундамент крепкой связи.

Теперь уже крепка живая, тесная связь между Ярцевом и подшефным миноносом «Володарский».

Миноносу «Володарский»—подшефный Ярцевской организации РЛКСМ

Делегаты Ярцевской организации РЛКСМ среди подшефных краснофлотцев

Затягивают

ПОЧЕМУ СРЫВАЮТСЯ СОБРАНИЯ...

ПЯТЕРНЯ

Частенько наблюдается, что некоторые ячейки не умеют на своих собраниях прямо подходить к поставленным вопросам и, отпихивая мочало, забывают о главной цели.

(Из писем читателей).

СОБРАНИЕ БЫЛО назначено в 12 часов дня с расчетом, что к 2-м часам все подойдет. Секретарь ячейки скромно сидел за стеной, чтобы лишний раз не высунуться жаждою на потерю времени от представителя райкома, командированного для доклада к 12-ти часам.

В конце концов, райкомец покорился своей участи и увидо былова двум сторожам его комсомольцам:

— Вы вот сосчитайте, братишки: в МОПР мне вадо к 1 ч. 45 м.—уж опоздала, в 2 часа,—райвоное собрание, в 3—довада у металлотов, в 4—как «Друг Детей», в 5—как «Друг Книжки», в 7—как «радио-любители»...

Стража сочувственно хмыкала:

— Да, уж... что уж... и, оглядываясь, шептала: — Гды, приидите смеку, что-то...

...Да наво да доклада проарботать, да в стег-газ, да кружковод сис я...—продолжал печальное повествование райвождя.

Наконец, собралась. Секретарь вышел из прикуртия, занесел колокольчик—начали.

— В повестке дня, товарищи, следующие вопросы:

1. Доклад представителя райкома о плане предстоящих работ.

2. Вопрос о вовлечении девушек в комсомол.

3. Разное.

Добавлений не будет? Нет. Прекрасно. Слово принадлежит представителю райкома. Тов. докладываю...

Секретарь растерянно оглянулся.

— Товарищи доклада...

— Да он, товарищ секретарь, дожидается дождя, пока мы соберемся, да все счита часы, двух часов в сутках не досчитается и сигнала.

— Как сигнала? Куда? А что сторожа? Я же просил с глаз не сдвигать и дверь на ключ.

— Да он в окошко...

— Тшше, тшше, товарищи,—тоже караульщики. Вот всегда так. Переходим к следующему вопросу. Слово дай докладу беру себе.

— Вопрос о вовлечении девушек в комсомол...

— Вопрос слишком важный,—начала секретарь, вынимая из портфеля папку,—серьезный и деловой поход к этой задаче... Обратится к статистике... цифры говорят...

— Цифры обобщенной папки, собрание грустно вздохнуло. Но уже несло другое предложение:

— Товарищи, вношу конкретное предложение.

— Не перебивай, Ваня.

— Постановим—не курить на собраниях...

— Будем, в равном решим.

— Все равно—до разного не доберемся.

— Тшше, тшше,—оченью звонит председатель,—итак, поступило два предложения: проголосуй...

— Не надо голосовать, только время терять...

— Он курит, ему, конечно... Вопрос особой важности, надо голосовать...

— Колокольчик завалился, председатель, направила, кричала:

— Поступило, товарищи, два предложения. Считать ли вопрос о курении особой важности или нет. Голосуйте. Кто за...

— Оказывается, что вопрос о курении имеет огромную важность.

— Голосует, товарищи, курить или не курить,—продолжает председатель.

— Неправильно,—протестует женский голос.

— Не говори с места, товарищ Кудеркина,—проси слово.

— Ну, прошу. Товарищи, я протестую, потому что курение голосует на каждом собрании... и всегда большинство за курение. Этот мессаосток надо искоренить, а не...

— Сама в пугаре ходишь... Будет, лучше губы штри...

Кудеркина краснеет:

— И ничего подобного, от природы так... вот на, потри... а ты колыба носишь...

— И не слышу, а ты поминь, как на своей свадьбе под мизанку вырядилась, забыла...

— Товарищи,—басит Серрежа, оторвавшись от принятых словесений,—по-моему, предид, чем разбирать вопрос о приеме новых девушек в комсомол—надо поднять вопрос о быте и нраве наших баб-комсомолок...

— Ты молчи, уж, знаю я про тебя. Активист, а сам...

— Товарищи! Товарищи, к порядку!... умирая секретарь, размахивая уже несвесившим колокольчиком (звучок оборвался).

Слово тшше.

— Товарищ председатель, предложение по существу—предлагаю перенести вопрос на следующее собрание.

— Кто за?

— Единоголосно.

...Вперед заре навстречу...

Собрание разошлось... до следующего.

Вынимает браунинга и в стену: раз... раз... раз...

ДОСТОИН ПОДЗАТЫЛЬНИКА 1-й СТЕПЕНИ

Л И Н Ч

НУЖЕН ЛИ ПОДЗАТЫЛЬНИК, как таковой? Конечно, спорить не буду—подзатыльник вещь несовершенная, но подзатыльник подзатыльнику рознь—можно, ведь, просто так, ведь, только поглядеть по головам—поглядываям, шлошь, парень и пришла в себя. Вот тоже был товарищ у меня—бывало, скажешь ему: — Помолчи бы тебе, Сени, а! Или мух что ли половай бы,—все как-то приляжет будет.

— Так нет.

— Дай слово. Выскажусь.

Ну и выскажись. Эхе-хе-хе, а что хорошего, только свою чечку «темины платины» под зебру раскрасишь.

— Как—говорит—я секретарь и в власти, заявляю, значит, что никто губит наш комсомол и поэтому случаю предлагаю постановить—не курить. На первый раз—замечание, на второй—а дело и на третий—вой из комсомола.

Кругом это беспартийные—в ладоши.

— Bravo, bravo! Выл биш!

Сказано так сказал, с подухом, глаза блещут—ну, просто, «басстреляй, а курить не буду!».

— Ну, что—говорит—здорово!

— Здорово.

— Дай-ка спичку, браток,—и папиросу вынимает.

Беспартийные как кричали « bravo, Сени! », так с открытыми ртами и пошли по домам—от удивления, значит.

Или еще...

— Я, товарищи, из активистов, и признали мы, активисты, что алкоголь—это есть самый

вред для комсомольского народа—борьбу с ним надо начинать. Беспошлиная война алкоголя.

И пошел и пошел... Да так до ливной и дошел.

Комсомольцы смотрели, смотрели: — Чт-ж, говорит, можно сказать, само начальство против лива фронт открыто—так по союзной этике и нам отставать неудобо.

И срочно мобилизовались против самотога.

Волга, так волга.

— Да победного, как говорится.

А то, конечно, осматривали мы только что отрезь монтированное помещение завкома нашего. Можно сказать,—игрушка, а не помещение—где полагается, выкрашено, штукатурено, туберцитное поше—босой, пахнет,—все, шесть-шестью. Смотрю Сени с лица малость переменялся:

— Желая говорить—как секретарь...

— Сени, может, не вадо.

— Как-то, желаю активность проявить и испытание ремонту сделать.

Вынимает браунинга и в стену: раз, раз, раз, только штукатура новая слышется. Совсем перень в раж пошел—кричит:

— А это что, табуреточки... так, так... новенькие... трах, трах.

— Никуда—говорит—наш ремонт не годится. Меня не проследит.

Ну вот как такого не награвать подзатыльником 1-й степени?

Так перо и чешется. А сколько таких по СССР?

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

СОВЕТЫ ВРАЧА

Врач Е. МЕЛАМЕД

Н. А. Мазуров (Брослава)

ПОЧЕМУ СОВЕГУЮ ХОДИТЬ ЛЕТОМ БОСИКОМ? Вот, казалось бы, совсем простой вопрос приводит нас к большому и важному вопросу организации летнего отдыха и оздоровления, воздуха, грязи и т. п.

В деле воспитания здорового, способного к продуктивной труду, человека большую роль играет состояние воздуха, солнца и т. п. на наш организм. Начинать учиться гимнастике или спорту в своих каютах или в спортлагерях, вы, прежде всего, должны научиться дышать воздухом и надевать трусики. Что вы этим делаете? Вы закаляете ваше тело, подвергаете его действию свежего воздуха и солнца, вы укрепляете вашу кожу, способно дышит, меньше потеет, тело загорает. Это все мыслит только человек, который не знает, а в деле укрепления мышц Красной армии, и вы сами бы готовы оказаться в действительном авиатором по дисциплинированности и способностью, и в деле укрепления мышц Красной армии.

Бирюков

ПО ПОВОДУ ОЧЕРКА «НЕУДАЧНИК»

По-моему, та постановка вопроса, которую дал редакция «СМЕНИЦА», не совсем правдива. Вот, например, фраза:

«Красная армия — лучшая проводка комсомольца».

Для комсомольца лучшая проводка — это все-таки комсомолец, а Красная армия — это проверка того, годен ли комсомолец для Красной армии.

Была ли Севский хорошим комсомольцем до поступления на курсы?

На этот вопрос скорее можно ответить утвердительно «да».

Иначе он не вступил бы в комсомол в 18 г., иначе он бы не был авторитетом для всей молодежи в Оселе, проработав 5 лет до поступления в военную школу.

Как курасит, Севский никак не годится, но это не значит, что он не был хорошим комсомольцем.

Севский не мог привыкнуть к военному обстановке. Мы знаем много примеров, когда наши красные комиссары, имевшие много боевых заслуг, долгое время не могли приспособиться к мирной обстановке и к НЭП.

Права бы комиссар школы, говоривший: «Получите вы сейчас в другой области: молодые, энергичные и принесете для Союза Республик больше пользы».

Для Севского это был бы самый лучший выход из дела, он не изменился последние годы — комсомолец.

Сомнен не прав чейка, которая исключила Севского из рядов союза.

Самым правильным было бы, оставив его в комсомоле, отослать работать в завод, где в очень скором времени у него и выработались бы необходимые качества.

Н. Будиловка

НЕУДАЧНИК «НЕУДАЧНИК»

Прежде всего, в рассказе «Неудачник» — удачлив, ослеп, «неудачник» — название. Прав Т. Кассин, спрашивающий «Неудачник» или. Такие вещи, как Севский — редкость в нашей жизни, и потому, и только та школа, которая подготавливает к своей среде курсанта, совершающего такие грубые нарушения дисциплины, как перебивание с командован на строе, и дисциплина, составляющая из отпуски, и говоря уже о расе других более мелких проступков.

Верную оценку Севскому дает К. Сименко, однако, он совершенно не затрагивает вопроса о чейке, поэтому глава терпелив Севского в своих речах.

«Когда первый раз был поставлен вопрос об исключении Севского из школы, чейка заявил, что она свое поручительство», — говорится в резолюции, — и что из этого поручительства вышло, мы видим в той же резолюции, — тов. Севский на это плану и проходил свое дело. Ну, чейка, видимо, увидел после плевка Севского и стал хладнокровно ожидать, пока снова не будет поставлен вопрос об исключении Севского из школы. Также поведением чейки можно назвать правильным, и часть вины Севского падает на нее.

Обыкновенно чейки РКМС военных школ зорко следят через бюро за своими курсантами, если что случится, тот раз позволяет себе нарушение условий или военной дисциплины, бюро озабочено его. Если меры, принятые бюро, не достигают, вопрос о таком парне высылается на общее собрание чейки и после этого самые «убудные» ребята одумываются. В очень редких случаях дело оканчивается тем, что курсант уходит из школы из строя. На все это требуется максимум два — три месяца, а отсюда не полтора года, во время которого чейка на школах, в которой был Севский, не могла его пропустить и провратить.

Севский, как комсомолец, — исключение, и в тип его превращать нельзя. Ну, думаю, что все чейки РКМС военных школ решительно откажутся от лица Севского, который им навязывают авторы рассказа «Неудачник».

Юношеров Г. Петров

О НЕУДАЧНИКЕ.

«Неудачник» появился, нам кажется, очень кстати. Не только в военных учебных заведениях, но, к сожалению, и в частях имеются «неудачники», которые не выдерживают Красную армию. До сих пор они себя называют «солдаты миски», авантюра вавилонская, а тут вдруг его берут в работу.

Забываю, например, о чистоте и об обстановке, которая не позволяет, успехом у комсомольских активистов. А тут, вдруг, за небрежные крошки в тумбочке, за расстелтый воротник, ивычащенные салоты даются наказания.

При этих лечебных учреждениях имеются отборные командиры, состоящие из представителей профессий, стражники и врачи, которые производят отбор больных для курортного лечения. Эти отборные командиры получают также все необходимые документы и, направляемые таким образом, получают бесплатно проездной билет в курорт и обратно, бесплатно питание, содержание и лечение в курорте.

Другой порядок направления больных производится через Главное Курортное Управление (Москва, М. Черкасский, д. 27) или курортные Бюро, помещающиеся при областных центрах. Предварительно нуждающиеся в санаторно-курортном лечении должны быть обследованы отборочными санаторно-курортными комиссиями в Москве в курортной поликлинике — Неглинный проезд, 17, в губ. городах в Курортных Бюро, а в губерниях — в диспансерах и санаториях. Отобранные больные направляются в курорт. Санатории своим предпринимателем, если только оно имеет в своем распо-

ОБСУЖДЕНИЕ ОЧЕРКА «НЕУДАЧНИК», помещенного в журнале «СМЕНИЦА» № 4

На очередном собрании Спекс Клевиковской городской организации РКМС, Рыжского уезда и губернии, от 15-го апреля 1928 года состоялось обсуждение очерка «Неудачник».

Некоторые ребята были заранее извещены, чтобы лучше ознакомиться с содержанием «Неудачника».

На собрании очерк «Неудачник» зачитали. После минутного молчания, ребята начали, записывая или обвывая Севского, открыли прения. Много высказывалось против исключений Севского, что Севский много работал в комсомоле и был «важколюпеный» комсомольцем до поступления в военную школу, и что за мелочные нарушения дисциплины нельзя исключать.

Много говорилось за исключение, ребята основательно на комсомольском уставе и обязанностях комсомольца, которые «важколюпеный» Севский в течение полтора лет нарушал.

После бурных прений было внесено два предложения. После голосования прошло первое предложение, второе говорит: «Собрание Спекс-Клевиковской городской организации считает вполне правильным исключение тов. Севского из рядов Комсомола».

Своим отношением к обязанностям комсомольца тов. Севский вынужден, как элемент недостаточной сознательности.

Мы, комсомольцы, считаем, что наша задача больше помочь и помочь, везде и всюду быть первым и хорошим примером для остальных молодежи, и всякая работа должна быть так, чтобы выполнялась точно, если это требуется в интересах рабочего класса и пролетарского государства.

Второе предложение считано мертвым, так как большинство голосов отдано за исключение. За это предложение голосовало меньшинство, из которых большее количество составило те ребята, которые как следует не «осмыслили» и плохо знали обязанности комсомольца.

Настроение всех комсомольцев при обсуждении очерка «Неудачник» было положительное. Многие из курсов о дисциплине и обязанностях бойца считались каждым комсомольцем.

Обсуждение очерка дало много хорошего и еще раз подчеркнуло важность выполнения комсомольского устава.

Необходимо отметить авторам «Неудачника», что они дали полную характеристику Севскому и его разговору в Укомоде до поступления в военную школу, а хорошие фразы, вроде «важколюпеный» комсомолец, «вроде «буржуазный», до зубов записавший свои мысли» и т. д., и т. п., ничем не доказаны и голосовали. Ведь можно понимать под «важколюпеный» комсомольцем, «грозой буржуазного государства», «буйным, сдвинутым» человеком, а говоря о том, что Севский был секретарем Укома, — что, иногда и миски всплывает на поверхность.

Петров, Дуневский, Волгарский, Лебедев

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

Смирнову. Рабочие и служащие, нуждающиеся в санаторно-курортном лечении, могут быть направлены в курорт профессорами и стражниками или Курортным Управлением и его Курортным Бюро.

Больные рабочие и служащие, направляемые из курорты своими профессорами, должны состоять на учете и под наблюдением определенных диспансеров и амбулатория.

При этих лечебных учреждениях имеются отборные командиры, состоящие из представителей профессий, стражники и врачи, которые производят отбор больных для курортного лечения. Эти отборные командиры получают также все необходимые документы и, направляемые таким образом, получают бесплатно проездной билет в курорт и обратно, бесплатно питание, содержание и лечение в курорте.

Другой порядок направления больных производится через Главное Курортное Управление (Москва, М. Черкасский, д. 27) или курортные Бюро, помещающиеся при областных центрах. Предварительно нуждающиеся в санаторно-курортном лечении должны быть обследованы отборочными санаторно-курортными комиссиями в Москве в курортной поликлинике — Неглинный проезд, 17, в губ. городах в Курортных Бюро, а в губерниях — в диспансерах и санаториях. Отобранные больные направляются в курорт. Санатории своим предпринимателем, если только оно имеет в своем распо-

реждения койки, или Курортным Бюро, которое коллективом рабочих и служащих курорта или курортного управления, обращается внимание на управление, укрепляющие мышцы брюшного пресса, спины, поясницы, боков и тазового дна. Из подвижных упражнений: прыжки, бег, гимнастика, упражнения на турнике и т. п. Футбол не рекомендуется для одной из указанных выше групп, ибо сильное ударами, падениями, удары мяча ممکن дит и т. п. могут поразить внутренние органы женщины.

Всегда уже принаекает более сложная гимнастика, обращается внимание на упражнения, укрепляющие мышцы брюшного пресса, спины, поясницы, боков и тазового дна. Из подвижных упражнений: прыжки, бег, гимнастика, упражнения на турнике и т. п. Футбол не рекомендуется для одной из указанных выше групп, ибо сильное ударами, падениями, удары мяча ممکن дит и т. п. могут поразить внутренние органы женщины.

Всегда уже принаекает более сложная гимнастика, обращается внимание на упражнения, укрепляющие мышцы брюшного пресса, спины, поясницы, боков и тазового дна. Из подвижных упражнений: прыжки, бег, гимнастика, упражнения на турнике и т. п. Футбол не рекомендуется для одной из указанных выше групп, ибо сильное ударами, падениями, удары мяча ممکن дит и т. п. могут поразить внутренние органы женщины.

Акционерное Общество торговли хлебными и другими сельско-хозяйственными продуктами

„ХЛЕБОПРОДУКТ“

О-во ведет операции по заготовке, переработке и продаже хлебных и других сельско-хозяйственных продуктов на всей территории С. С. С. Р. и за границей

О-во вступает в договорные отношения с трестами и государственными учреждениями, общественными и кооперативными организациями, а также с торгово-промышленными предприятиями на поставку для них необходимых им продовольственных продуктов

Адрес Правления О-ва: МОСКВА, БОЛЬШАЯ ДМИТРОВКА, д. № 32

Издательство „ПРАВДЫ“ и „БЕДНОТЫ“

24-го мая вышел № 1

ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ

„КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА“

ОРГАН ЦК и МК РКСМ

под редакцией А. Слепкова.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

на 1 мес. — 75 коп., коллективам — 60 коп.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Воздвиженка, Ваганьков-ский пер. 5 Тел. № 3 25-88.

Подписку заблаговременно направлять по адресу: Москва, Главная Контора „Правды“ и „Бедноты“ М. Черкасский пер., 3-4.

От Народного Комиссариата финансов Союза ССР.

На основании постановления Совнаркома Союза ССР от 15-го апреля 1925 года, Народный Комиссариат Финансов приступает с 6 мая т. г. к повторной реализации облигаций Государственного Крестьянского Выигрышного Займа 1924 г., поступивших в уплату единого сельско-хозяйственного налога в 1924/25 операционном году.

На выпускаемые во вторую реализацию облигации Крестьянского Займа — распространяются все льготы и преимущества, присвоенные означенному займу постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 19-го марта 1924 года („Известия ЦИК“ № 65 от 20-го марта 1924 г.).

Продажная цена облигаций, включая текущий купон, впредь до изменения устанавливается в 87 коп. за 1 рубль номинала.

Продажа облигаций Крестьянского Займа будет производиться во всех кассах НКФ, учреждениях Госбанка, всех центр, и местных банках, Общ. Взаимного Кредита, учреждениях НКП и Т, сберкассах, кооперативах, волсполкомах, в селах и деревнях и у контрагентов, привлеченных волсполкомами.

Задание ЦК РЛКСМ — 100.000-й тираж „СМЕНЫ“

ДАЕШЬ

ТИРАЖ 100.000

ВСЕ КОМСОМОЛЬЦЫ
заводов и фабрик
ВСЯ РАБОЧАЯ МОЛОДЕЖЬ СССР
ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПОДПИСЧИКАМИ
массового литературно-художественного
и общественно-бытового
ЖУРНАЛА РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

„СМЕНА“

„СМЕНА“ дает: рассказы, статьи, очерки из жизни рабочей молодежи всего мира, статьи и воспоминания по истории РКП, РЛКСМ, рабочего движения, гражданской войны и революции в России и на Западе, научные статьи, очерки по технике, новейшим открытиям и путешествиям, статьи об экономич. и хозяйствен. строительстве СССР.

В „СМЕНЕ“ отделы: литературный, общественно-политический, научный, быта, развлечений и СТРАНИЧКИ: „Мировой Комсомол“, „Советское строительство“, „В помощь клубу“, „Комсомольская деревня“, „Вооруженный Комсомол“, „Страница юнкора“, „Физкультура“, „Что читать?“ и „Подзатыльник“ (страничка юмора).

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ:

На 12 мес. 5 р. 60 к.		На 3 мес. 1 р. 55 к.
9 мес. 4 „ 20 „		1 мес. 60 „
6 мес. 2 „ 95 „		Цена отд. №-ра. 30 „

При коллективной подписке на 6, 9 и 12 мес. комсомольским организациям устанавливаются расценки взносов подписной платы и делается 20% скидка, которая складывается на все сроки взноса.

Подписчикам комсомольских газет: „Молодой Ленинец“ (орган МК РЛКСМ), „На Смену!“ (орган Уралбюро ЦК РЛКСМ), „Молодой Ленинец“ (орган ЦК ЛКСМУ), „Молодой Шахтер“ (орган Донецкого Губкома ЛКСМУ) и „Молодая Рать“ (орган Нижегородского Губкома РЛКСМ) к которым „Смена“ является приложением, предоставляется 15% скидки.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ в отдел периодич. изданий издательства „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“, Москва, Новая площадь д. 6/7.

Подпишись на „СМЕНУ“!